

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)**

Выпускная квалификационная работа на тему:

***ЮГО-ВОСТОЧНЫЕ ЗЕМЛИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО И РУССКОЕ
ПОГРАНИЧЬЕ В XV - НАЧАЛЕ XVI ВЕКОВ***

по направлению подготовки 030600 – *История*
образовательная программа бакалавриата *История*
профиль: *Всеобщая история*

Выполнила:
студентка 4 курса
Токарева Юлия Евгеньевна

Научный руководитель:
д.и.н., профессор
Филюшкин Александр Ильич

2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. К вопросу о составе чернигово-северских земель в конце XIV - XV веках.....	10
Глава II. Локальные центры чернигово-северской земли в XV- начале XVI века.	
§ 1 Черниговская земля.....	27
§ 2 Новгород-Северская земля.....	40
§ 3 Путивль и Курское Посемье.....	44
Глава III. Русское литовское пограничье в XV-начале XVI веков.....	51
Заключение.....	63
Список источников и литературы.....	65

Введение

История Великого княжества Литовского привлекает внимание множества исследователей, и в рамках обширной географии государства хотелось бы выделить юго-восточные земли. Интерес к ним вызван особой судьбой этих земель: вошедшие в состав Великого княжества Литовского во второй половине XIV века, именовавшиеся «русскими», они так и не смогли называться истинно «литовскими»: 1) усложняло их пограничное положение, грозившее превратить эти территории в арену борьбы между Литвой и Москвой; 2) в XV веке только началась централизация власти, процессы консолидации завершиться не успели, затрудняло это и географическое расположение. В результате военных компаний конца XV-начала XVI веков огромные территории, охватывающие верховья Оки и левобережья Днепра вошли в состав Московского государства, а Великое княжество Литовское лишилось около трети своих земель.

Целью данной исследовательской работы является историко-политическое описание географии юго-восточных земель Великого княжества Литовского в XV - начале XVI веков, которые включают земли бывшего Чернигово-Северского княжества.

Мы попытаемся ответить на следующие вопросы:

-какие источники существуют по географии данного региона в исследуемый период;

-какие селения существовали в юго-восточных землях Великого княжества Литовского;

-рассмотрим московско-литовское пограничье на начало XVI века и проблемы установления границы между государствами.

Помимо этого работа подразумевает локализацию некоторых населенных пунктов юго-восточных земель Литвы для более полного анализа территории.

Объектом исследования является регион юго-восточных земель Великого княжества Литовского, предметом – селения, существующие и образованные в XV-начале XVI веков.

Хронологические рамки данного исследования довольно обширны: с начала XV века (в некоторых случаях необходимо освещать период второй половины XIV) по первую треть XVI века. Это обусловлено следующими причинами: небольшое количество источников по нашему периоду, представляющее собой в большинстве случаев скорее отдельные упоминания селений, чем комплекс; специфический предмет исследования - города образуются и развиваются в течение длительного времени, к этой проблеме можно отнести и установление границ. Также хронологические рамки обусловлены временем пребывания этих земель в составе Великого княжества Литовского: этот период является наименее изученным в истории данных территорий.

Территориальные рамки: сложность исследования в том, что за данным регионом не закрепилось определенного исторического названия, в отличие от Волыни или Подолья, вошедших также в состав Великого княжества Литовского в XIV веке. Мы можем выделить отдельные регионы с центрами: Чернигов, Новгород-Северский, Путивль, район Курского Посемья. Условное название - чернигово-северские земли (во времена древнерусского государства) не отражают действительности XV века. Так, например, входившие ранее в Черниговское Верхнеокские княжества в данный период являются уже самостоятельной историко-географической территорией. В виду того, что Верхнеокские княжества вели самостоятельную политику и были менее зависимы от Литвы, чем другие черниговские земли, являлись буферной зоной, они заслуживают отдельного подробного разбора за рамками данной работы. Также и Гомельская земля в исследуемый период уже не считалась черниговской, поэтому эти территории рассмотрены не будут. Как было уже сказано, единство наших территорий условное, но для их

обозначения будут использоваться понятия «Чернигово-Северские земли», «черниговские земли», «Северщина».

Источниками данной работы, в первую очередь, являются опубликованные сборники: «Акты Западной России¹», «Памятники дипломатических сношений с Польско-Литовским государством и с Крымским ханством²»; летописные свидетельства, а также материалы изданий Литовской метрики. Кроме того, будут привлечены такие статистические данные, как «Списки населенных мест Черниговской губернии³», а также введенные в научный оборот архивные данные исследователей Чернигово-Северской земли и переизданные источники с новейшими комментариями: «Список городов дальних и ближних⁴», «Список городов Свидригайло⁵», «Реестр границ черниговских⁶».

Чернигово-Северская земля или Северщина в географическом понимании входила как регион в исследования отечественных дореволюционных ученых, однако в рассмотрении различных проблем и более обширных территорий.

¹ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 1: 1340-1560(далее:АЗР). СПб., 1846.; Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 2.: 1506-1544(далее:АЗР). СПб., 1848.

² Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 35 : Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. 1. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством в царствование Великого Князя Ивана Васильевича. Ч. 1 (годы с 1487 по 1533)(далее: СИРИО) . СПб., 1882; Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 41. Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. 3. Памятники дипломатических сношений Московского государства с азиатскими народами: Крымом, Казанью, Ногайцами и Турцией, за время Великих Князей Иоанна III и Василия Иоанновича. Ч. 1 (годы с 1474 по 1505)(далее: СИРИО). СПб., 1884.

³ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Вып. 48 : Черниговская губерния: по сведениям 1859 года / обраб. Н. Штиглицом ; сост. и изд. Центр. стат. ком. М-ва внутр. Дел. СПб., 1866; Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел.. Вып. 20 : Курская губерния : ... по сведениям 1862 года / обраб. ред. А. Артемьевым). СПб., 1867.

⁴ Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979. С. 94-137

⁵ Полехов С. В. «Список городов Свидригайла». Датировка и публикация // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 4. С.119-122

⁶ Русина О. В. Сіверська земля у складі Великого князівства Литовського / Кол. авт. НАН України. Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського. Інститут історії України; [Відп. ред. В.Смолій]. Київ, 1998. С.207-215

Так, о присоединении Северщины и периоде ее пребывания в составе Великого княжества Литовского писали в общих трудах Н. М. Карамзин, С.М. Соловьев. Большой вклад в изучение юго-западных земель Российской империи внес В.Б. Антонович, который подготовил почву для дальнейших исследований Великого княжества Литовского.

Однако исследуемый период (XV- начало XVI веков) несмотря на развитие науки в изучении Литовско-Русского государства вызывал трудности в связи с небольшим количеством источников по нашему региону. Поэтому Северщина в составе Великого княжества Литовского не подвергалась детальному рассмотрению.

На наш взгляд, из дореволюционных ученых более всего следует выделить М.К. Любавского и его труд «Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства»⁷, в котором автор помимо рассмотрения управления различными землями, попытки восстановить структуру административных органов и их полномочий обращается и к историко-географическим вопросам, в частности, к черниговским селам.

Общий обзор истории, географического и социально-экономического положения Черниговской губернии, а также характеристику его жителей, их образа жизни и культуры в конце XIX века сделал А.А. Русов⁸.

Общее представление о Литве позднего средневековья также дают труды А. Е. Преснякова⁹ - «Лекции по русской истории», второй том которых посвящен Западной Руси и Литовско-русскому государству.

Многие аспекты истории Чернигово-Северской земли анализировались в контексте литовско-московских и литовско-татарских политических связей XIV- начала XVI веков, которыми занимались ученые со второй половины

⁷ Любавский, М.К. Областное деление и местное управление Литовско-русского государства ко времени издания первого Литовского статута : Исторические очерки Матвея Любавского. М., 1892.

⁸ Русов А.А. Описание Черниговской губернии. Т.1. Чернигов, 1898.

⁹ Пресняков А. Е. Лекции по русской истории. Том II. Выпуск 1. Западная Руси и Литовско-русское государство. М., 1939.

XIX века¹⁰, развивали и в советское время¹¹. Детальное рассмотрение и анализ вхождения Северщины в состав Великого княжества Литовского предпринял Ф.М. Шабульдо в монографии «Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского»¹², однако, на наш взгляд, эти исследования на современном этапе уже устарели.

Также М.Н. Тихомиров¹³, занимаясь источниковедческими исследованиями, опубликовал в едином сборнике «Список городов дальних и ближних», в числе которых значатся и черниговские в составе киевских. Хотя ученый и локализовал большинство из них, но эти данные требуют доработки и пересмотра.

Освещенность общих вопросов в течение полутора столетий требует от ученых более узких тем и специализации, а также использование неопубликованных архивных материалов. На этих принципах и строятся современные исторические работы, затрагивающие Чернигово-Северскую землю.

Прежде всего нужно отметить работы Е. В. Русиной¹⁴, без которых невозможно погружение в проблематику нашей темы. Историк всесторонне проанализировала период нахождения Северщины в составе Великого княжества Литовского, ввела в научный оборот данные Путивльской оборочной книги, опубликовала с новейшими комментариями «Реестр границ черниговский, любецкий, мглинский, рославльский».

¹⁰ Карпов Г. История борьбы Московского государства с Польско-Литовским. 1462-1508 // ЧОИДР. 1866. Кн.3, 4; Пресняков А.Е. Образование Великорусского государства: Очерки по истории XIII-XV столетий. Пг., 1918.

¹¹ Базилевич К.В. Внешняя политика Русского централизованного государства: Вторая половина XV века. М., 1952; Греков И.Б. Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV-XVI ст. М., 1963; Хорошкевич А.Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV - начала XVI в. М., 1980.

¹² Шабульдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев, 1987.

¹³ Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979.

¹⁴ Русина О. В. Сіверська земля у складі Великого князівства Литовського. Київ, 1998; Она же. Русина О. В. Студії з історії Києва та Київської землі. Київ, 2005.

Проблемы московско-литовского пограничья рассматриваются в работах В.Н.Темушева¹⁵, занимавшегося исторической географией, а также М.М. Крома¹⁶, в монографии которого освещены переходы Верховских князей на службу Московского государства в конце XV-начале XVI веков.

Наше исследование включает различные локальные центры, которым посвящено немалое количество трудов. Непосредственно Черниговскую землю затрагивал И. В. Кондратьев при рассмотрении истории Любеча в XVI- середине XVII веков¹⁷. Топонимикой Черниговщины занимались С. О. Павленко¹⁸ и С. Горобец¹⁹. Историю Курска на всем ее протяжении изучает А.И. Раздорский²⁰, рассматривающий в некоторых работах и литовский период.

Работы В. П. Загоровского²¹ посвящены истории Центрального Черноземья, в частности, Воронежа, Оскола, Ельца и древнерусских городов, существовавших на данной территории и имеющих особое степное месторасположение.

Работа состоит из Введения, Историографии, трёх глав, Заключения и Списка использованных источников и литературы.

В первой главе рассматриваются такие источники, как «Список городов дальних и ближних» и «Список городов Свидригайла», описывающие

¹⁵ В. Н. Темушев Первая московско-литовская пограничная война 1486 - 1494. М., 2013; Он же. Гомельская земля в конце XV — первой половине XVI в.: территориальные трансформации в пограничном регионе. М., 2009.

¹⁶ Кром М.М. Меж Русью и Литвой. Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV— первой трети XVI в. 2-е изд. М., 2010.

¹⁷ Кондратьев И.В. Любецьке старство (XVI – середина XVII ст.). Чернігів, 2014.

¹⁸ Павленко С.О. Мікротопоніми Чернігово-Сіверщини. Чернігів, 2013.

¹⁹ Горобец С. Заснування і походження назв сіл Чернігівського району. Чернігів, 2014.

²⁰ Серия работ исследователя по истории Курского края, размещены на сайте URL: <http://old-kursk.ru/avtor/razdor.html> (Дата доступа: 07.05.2017).

²¹ Загоровский В. П. 1) Белгородская черта. Воронеж, 1969; 2) История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж, 1991; 3) О древнем Воронеже и слове Воронеж. Историко-географическое исследование. Изд. 2-е, исправ. и доп. Воронеж, 1977.

географию нашего региона до середины XV века. Нами будет предпринята попытка локализовать упомянутые населенные пункты и проанализировать данные источники.

Во второй главе внимание будет уделено отдельным локальным центрам: Чернигову, опираясь на «Реестр границ черниговских» или «Память 1527 года»; Новгород-Северскому на основе Литовской метрики, Путивлю с Курским Посемьем, где рассмотрим путивльские волости на основе источников, их месторасположение, а также южные окраины Чернигово-Северской земли.

Третья глава посвящена событиям конца XV-первой трети XVI века: проблеме разграничения территорий в виду перекраивания границ в течение двух московско-литовских войн. Кроме того, мы ставим своей целью очертить любецко-черниговскую границу начала 20-ых годов XVI века на основе «Реестра границ черниговских».

Глава I. К вопросу о составе чернигово-северских земель в конце XIV - XV веках.

Черниговская, а затем чернигово-северская земля с давних времен считалась одной из древнейших политически значимых территорий Руси. С течением времени ситуация менялась, территории дробились, повлияло нашествие татар и образование Золотой Орды. Княжеский центр сместился во Владимиро-Суздальскую Русь, а на арену истории стало выходить другое государственное образование – Литовская Русь, также претендующая на земли бывшей Киевской Руси. Поэтому к нашему периоду

Чернигово-Северская земля уже оказалась на пограничном положении между возвышающейся Москвой, собирающей вокруг себя территории и Литвой, которая направила свой взор на восток. Около середины XIV века Литве все же удалось взять первенство в этом крае.

Выбрав целью работы описание историко-политической географии региона, мы, в первую очередь, заинтересуемся вопросами: “ А существовало ли какое-то единство Чернигово-Северской земли на момент вхождения её в состав Великого княжества Литовского? Какие населенные пункты были отмечены в источниках на тот момент? ”

Для этого следует сначала ознакомиться с версиями присоединения Чернигово-Северщины:

- 1) Присоединение связано с усилением литовского давления в Киеве и последующей битвой при Синих водах с татарами;
- 2) После присоединения Смоленска также под литовскую власть попал и Брянск.

Первую точку зрения поддерживает Ф. Шабульдо. Связывая битву при Синих водах с походом на Коршев, который Тихомиров локализовывает на р. Быстрая Сосна, правом притоке Дона, Ф.М. Шабульдо утверждает, что летом 1362 года во время похода к Коршеву — одному из наиболее выдвинутых на юго-восток русских городов, Великое княжество Литовское завладело вслед за Брянском и Киевом территорией южной части Чернигово-Северской (с

центрами Чернигов, Новгород-Северский, Трубчевск, Путивль и Курск) и большей частью граничившей с ней Переяславской землей²².

Другую точку зрения поддерживает Е.В. Русина и опровергает некоторые предположения Ф.М. Шабульдо. Так, исследовательница критикует достоверность известий «Списка русских городов дальних и ближних» на середину XIV века, и не соглашается с тем, что в результате столкновения татар и войск ВКЛ под Коршевом в состав Литвы могла войти такая большая территория, как Северская земля²³. Но утверждая то, что Брянск вошел в состав Литвы после борьбы Ольгерда за Смоленск (т.к. Брянск тогда был под юрисдикцией смоленских князей), Е.В.Русина пишет, что нет источников делать выводы, что и остальная северская земля вошла в состав Литвы вслед за Брянском, считавшимся тогда ее центром²⁴.

Не имея своей целью дискутировать по вопросу вхождения Чернигово-Северской земли в состав Великого княжества Литовского, мы обратимся к тому факту, что во второй половине XIV века наши земли стали считаться литовскими.

В целом, период второй половины XIV века юго-востока Литвы покрыт загадками, и у нас нет нужного количества информации, чтобы восстановить события, происходившие в те года. Нельзя без критического подхода опираться только на летописные известия, которые и сами порою не дают нам точной даты или однозначной интерпретации событий. А что касается чернигово-северской территории, то существуют только внешние летописи, описывающие историю этой земли даже в древнерусский период.

Но все же это не значит, что мы совсем бессильны и скреплены вышеизложенными обстоятельствами.

Первый источник, к которому следовало бы обратиться, - «Список городов дальних и ближних», который представляет собой перечисление

²² Шабульдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С.62

²³ Русина О. В. Сіверська земля у складі Великого князівства Литовського. С.77

²⁴ Там же С.72

городов “русских” земель и является, пожалуй, единственным подробным источником по исторической географии Черниговщины XIV- начала XV века. Однако такое название «Список» получил в исторической литературе, содержится он в Новгородской первой летописи под заголовком: « А се имена всем градом руским, далним и ближним» ²⁵. Отдельную публикацию источника с комментариями в составе своей монографии сделал М.Н. Тихомиров²⁶. Но в связи с тем, что невозможно в настоящее время по имеющимся данным полностью подтвердить или опровергнуть его содержание, то интерес и споры по поводу «Списка» продолжаются и поныне.

Насчет датировки этого исторического памятника существует несколько версий, но исследователи сходятся на 80-х - 90-х гг 14 века. Так М.Н. Тихомиров считает, что список возник не ранее 1387-1392 и не позднее 1406 года²⁷, В.Л. Янин — около 1375 и не позднее 1381²⁸. Б.А.Рыбаков сделал предположение, что областные списки были составлены в 80-90-е годы XIV века, а объединены ближе к 1395 году. Впрочем, данная работа не ставит целью определить точной даты создания списка, а намного больший интерес представляет его содержание и мотивы написания данного памятника.

Помимо датировки высказываются разные мнения о месте создания. Тихомиров, учитывая, что древнейший «Список русских городов» помещен в Новгородской I летописи младшего извода, а также в Ермолинской летописи(близкой по времени) ,проследил новгородское произношение. Историк сделал вывод о том, что автор связан с новгородскими

²⁵ Полное собрание русских летописей. Т.3. Новгородские летописи по Синодальному харатейному списку (далее: ПСРЛ). Спб., 1888. С. 446

²⁶ Тихомиров М. Н. Русское летописание. С. 94-137

²⁷ Тихомиров М. Н. Русское летописание. С.85-88

²⁸Янин В.Л. К вопросу о дате составления обзора «А се имена градом всем руским, дальним и ближним» / Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1992-1993 г. /М. : Издательство «Наука», 1995. - 219 с. С. 126-131

торговыми кругами²⁹. Рыбаков - связывал с киевскими или волынскими землями³⁰. Подосинов же считает, что летописец имеет смоленское происхождение, или близок к этому городу³¹.

Что касается автора, то принимается точка зрения, что в данном списке мог быть заинтересован митрополит Киевский и Московский Киприан, объединивший своей властью православное население описанных в «Списке» земель³². Список же представляет собой перечень городов, которые должны были платить подати митрополиту.

Перечисление идет с юга на север, упоминаются болгарские и волошские, польские, киевские, волынские, литовские, смоленские, рязанские, залесские — всего около 350 городов.

Наш же регион обнаруживается в числе киевских городов:

«...А се Киевський гроди :

Дверен, на Рши Корсунь. Треполь, на Днестре. Канев. Глипеск. Переяславль Русский. Юрьев. Пересечен. Василев на Стугне. Бельгород. На Рпене, Черньгород. Киев деревян на Днестре, а церкви святаа Богородица Десятиннаа камена была о полутретьятцати версах, а святая Софиа о 12 версах. Вышегород. Мирославици. Тмуторокань. Остречьский, на Десне Чернигов. Омелники. Сновеск. Брянск. Ростовець. Унеятин. Новгород Северьский. Трубческ. Путивль на Семи. Рылеск. Куреск на Тускоре. Коршов на Сосне. А на Суде Снепород. Съкнятин. Грошин. Чемесов. Утешков. Синеч. Кляпечь. Ромен. Ковыла. Ворона. Сал. Песьи кости. Хотень. А на Пьсле Ничян. Городище. Лошици. Бирин. Жолважь. На Ворьскле Хотмышль. Чечереск. Тетерин. Попова гора. Пропошеск. Дроков. Гомий. Речиця. Могилев. Быхов. Лучин. Рогачев. Стрешин. Любечь. Навоз. На Припете

²⁹ Тихомиров М. Н. Русское летописание. С. 88-89

³⁰ Рыбаков Б. А. Русские карты Московии XV – начала XVI века. М., 1974. С.14

³¹ Подосинов А.В. О принципах построения и месте создания «Списка русских городов дальних и ближних». В кн.: Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978. С.45

³² Рыбаков Б. А. Русские карты Московии XV – начала XVI века. С. 14

Чернобыль. Копыль. Мозырь. Переров. Смедин. Туров. На Метлице. Иванов. Вручии. Житомиль. Коречь³³».

Уже по тому, что Чернигов и Брянск идут как киевские города, может возникнуть вывод о том, Чернигов принадлежит в данный период к киевским, и вся эта территория считалась Киевской землей. А значит мы не можем говорить отдельно о чернигово-северской земле.

Но это лишь поверхностный взгляд. Так же и в других блоках объединены несколько территориальных единиц.

М.Н. Тихомиров из этого массива выделил 32 черниговских города, с чем мы бы хотели согласиться:

Остречский, Чернигов, Омельники, Сновеск, Брянск, Ростовець, Унеятин, Новгород Северский, Трубческ, Путивль, Рылеск, Куреск, Коршов, Снепород, Съкнятин, Грошин, Чемесов, Утешков, Синечь, Кляпечь, Ромен, Ковыла, Ворона, Сал, Песьи кости, Хотень, Ничян, Городище, Лошици, Бирин, Жолважсь, Хотмышль³⁴.

Его выводы определяются географическим принципом данного отрывка: сначала описываются собственно киевские города, затем черниговские, а далее города, расположенные в бассейне Днепра к северу от Киева и по Припяти.

Но на данном этапе видно, что наши представления об исследуемой чернигово-северской земле не ограничиваются в пределах данного региона, поэтому не следует считать «Список городов» исчерпывающим материалом для дальнейших исследований.

Учитывая порядок наших городов и помня об их местном единстве, возникает лишь один спорный момент- Любеч с Навозом. М.Н.Тихомиров не относит летописный город Любеч к черниговским, хотя до разорения монголами киевской земли Любеч был черниговским городом, а после, как и все города данного региона, стал тяготеть к Брянску, а с периода

³³ Тихомиров М. Н. Русское летописание. С. 94

³⁴ Там же. С.104-105

присоединения чернигово-северской земли к Великому княжеству Литовскому начал тяготеть к Киевской земле³⁵. Так как в дальнейшем Любеч уже причисляется к киевским, то, вероятно, исследователь это принял как должное.

Еще один регион, который заслуживает внимания, - это Гомель с прилегающей территорией. М.Н.Тихомиров его выделяет как отдельную территорию единицу внутри Киевской земли наравне с чернигово-северской территорией. Мы склонны принять эту точку зрения.

Дальнейшее наше исследование будет состоять из рассмотрения городов и их локализации.

Некоторые города устанавливаются сразу: Остречьский(Остер), Чернигов, Брянск(Брянск), Новгород Северский, Трубчск(Трубчевск), Путивль, Рылеск(Рыльск), Курск(Курск).

По “Списку русских городов” **Омельники** должны были находиться между Черниговом и Сновском. Однако на картах XVII века это селение показано на нижнем течении р.Псла при впадении в нее р. Омельник³⁶.

Сновск - городской центр на правом притоке Десны, в древнерусский период являлся центром так называемой “Сновской тысячи”. Город явно связан с рекой Сновью. В своем историко-географическом словаре Н.П. Барсов, помещает его на место нынешнего поселения Брусилы, при впадении р. Снови в р. Десну³⁷. Но современными учеными летописный Сновск отождествляется с городищем города Седнева.³⁸

Благодаря “Книге Большому чертежу” устанавливаются некоторые города, указанные в “Списке городов” на р. Суле: “...А по реке Суле вверх от Днепра 4 мили город Буромля; а выше города Буромли пала в Сулу речка Буромля. А выше Буромли 2 мили город Горошино; а выше Горошина 2 мили

³⁵ Кондратьев И.В. Любецкое староство (XVI – середина XVII ст.). С.30

³⁶ Тихомиров М. Н. Русское летописание. С.105

³⁷ Барсов Н. П. Материалы для историко-географического словаря России. Вильна, 1865. С.188.

³⁸ Тихомиров М. Н. Русское летописание. С.105.

город Лукомля; а выше Лукомли 2 мили город Лубны, от Переяславля 60 верст. А выше Удая на Суле город Снятин, от Удая миля. А выше Снятина 3 мили, на Суле, город Синча; а выше Синчи миля пала в Сулу речка Лохвица, а на ней на устье город Лохвица. А от усть речки Лохвицы на Суле город Глинск, от Лохвицы 2 мили. А выше Глинска 20 верст пала в Сулу речка Ромонь, а на устье город Ромонь³⁹. Таким образом, Снятин- летописный **Ськнятин**, Горошин- **Грошин**, Синча- **Синечь**, Ромонь- **Ромны**.

Бирин географически вспоминается на берегу р. Сейм в грамотах Менгли Гирея в землях левого берега Днепра, где вместе с ним упоминаются такие города, как Снепород, Глинск, Жолваж, Путивль, Синец, Хотин и Лосичи⁴⁰. В 1487 году Казимир раздал житомирским боярам волости: Макару Володковичу - Бирин, Юшку Полковичу - Жолвяж, пану Сеньку Романовичу - Хотень, Петрушку Скипоревичу - Утешков.⁴¹

Такой исследователь, как С. Кучинский, описывая Чернигово-Северские земли в период Великого княжества Литовского, уделил внимание и Путивльскому повету и также поселению **Бирин**, который расположил на р. Сейм, а источниками послужили ярлыки хана Хаджи-Гирея и его сына Менгли-Гирея на русские земли, выданные великим князем литовским⁴².

Большое исследование проделал краевед В. Гагин и пришел к выводу, что нынешнее поселение Бурынъ Сумской области основано на месте или в близости к летописному г. **Бирин**, название которого с течением времени трансформировалось в "Бурынъ"⁴³. Находится современный г. Бурынъ на берегу реки Чаша, которая через 8 км впадает в реку Сейм.

Однако Е.В. Русина, опираясь на оброчную книгу Путивльского повета 1628-1629гг, склоняется к нынешнему селу Бариловке, расположенном на

³⁹ Книга Большому Чертежу / Подготовка к печати и редакция К. Н. Сербиной. М.; Л., 1950. С.108.

⁴⁰ Гагин В. Де розташований літописний Бирин?// Сіверянський літопис. 2013. №3. С. 36

⁴¹ Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 4 (1479–1491). Užrašymų knyga 4. Parengė L. Anužytė. Vilnius, 2004. P.56

⁴² Kuczyński S. M. Ziemia czernihowsko-siewierskie pod rządami Litwy. Warszawa, 1936. S. 76-78

⁴³ Гагин В. Де розташований літописний Бирин? С. 43

левом берегу р. Псел⁴⁴. Эта версия, основанная на данных источника, выглядит наиболее убедительно для нас.

Кроме того, исследовательница рассмотрела и другие города: **Ничан**, **Жолважь** и **Лосичи**. Ничанская волость находилась в поречьи Ворсклы, Ворсклицы, Дерновки, Опожни, Боровни; и, предположительно, г. Ничан следует отождествлять с селом Ницахой Тростянецкого района Сумской области⁴⁵. Относительно Лосичей мы имеем лишь границы волости: вдоль р. Ворсклы и Мерлы⁴⁶. Жолвяжская волость упоминается в путивльском повете под 1499 годом⁴⁷, и располагалась на Псле, Рыбице, Локни, Судже, Ивнице. Е.В. Русина делает смелое предположение, что Жолважь - это село Мирополье, а нынешнее название просто было “забыто”⁴⁸. С таким расположением Бирина, Ничана и Жолважа согласен и В. Темушев. Таким образом, предположения по их локализации становятся более уверенными и обоснованными.

М.К.Любавский, пользовавшийся крымскими грамотами, упоминает г. Снепород при впадении р. **Снепород** в р. Сулу⁴⁹.

М.Н. Тихомиров, ссылаясь на карту Боплана 1665 г., определил **Городище** в верховьях реки Псел⁵⁰. Однако это не совпадает со сведениями, полученными из уже упоминавшейся оброчной книги Путивльского повета, о том, что Городиская волость располагалась в районе Псла, Ворожбы и Высторопи⁵¹. К сожалению, точного местоположения этого города нам найти

⁴⁴ Русина О. В. Сіверська земля у складі Великого князівства Литовського. С. 131-132

⁴⁵ Там же. С. 133

⁴⁶ Там же. С. 133

⁴⁷ Акты Литовской метрики / Собраны Ф.И. Леонтовичем. Т. 1. Вып. 2. 1499—1507 гг. Варшава, 1897. С. 43

⁴⁸ Русина О. В. Сіверська земля у складі Великого князівства Литовського. С. 131

⁴⁹ Любавский, М.К. Областное деление и местное управление Литовско-русского государства ко времени издания первого Литовского статута . С.247

⁵⁰ Тихомиров М. Н. Русское летописание. С.106

⁵¹ Русина О. В. Сіверська земля у складі Великого князівства Литовського. С. 131

не удалось, можно лишь с большой долей сомнения поместить Городище в районе села Ворожбы, Сумской области. Там было найдено поселение древнерусского периода.

Не вызывает сомнений место расположения древнерусского города **Хотмысля**, или Хотмышля. Хотмыжское городище на правом берегу р. Ворсклы упоминается во многих документах и XVI-XVII веков⁵². Но современный Хотмыжск основан лишь в 1640 году⁵³.

Лосичи, возможно, располагались на р. Лошице, левом притоке Ворсклы⁵⁴.

Возможно, летописный город **Кляпечь** располагался в пределах нынешнего села Клепачи, Лубенского района Полтавской области, где обнаружено городище древнерусского периода.⁵⁵

По поводу упомянутого города **Унеятина** возникает множество вопросов. Существует несколько версий его произнесения: Неятин, Нежатин или Уненеж.

1) Неятин - нынешний Ягнятин, село в Житомирской области на правом берегу р. Роставицы.

2) Уненеж. Под этим названием древнерусский период известен современный черниговский город Нежин, располагающийся на правом берегу р. Остер⁵⁶.

3) Нежатин. В летописи под 1135 годом указано, как черниговские Ольговичи, начав войну против Киева и Переяславля, сожгли сначала три городка: Остерский Городец, Нежатин и Баруч.⁵⁷ Многие исследователи

⁵² Загоровский В. П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. С.18

⁵³ Загоровский В. П. Белгородская черта. С.104-106

⁵⁴ Тихомиров М. Н. Русское летописание. С.106

⁵⁵ Городища в бассейне реки Сулы URL: <http://ruina.ru/goroda3/sula.html> (дата доступа: 01.04.2017)

⁵⁶ Куза А. В. Древнерусские городища X-XIII вв. М., 1996. С. 112

⁵⁷ ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Ленинград, 1926-1928. С.132

пытались поместить его на место Уненежа, но наш взгляд, нужно принять точку зрения Ю. Моргунова : существует много археологических памятников в северной части Переяславского княжества, и наш Нежатин следует искать там⁵⁸

4) Также существует множество не совсем аргументированных гипотез. Одна из них гласит о том, что нынешний г. Зметнев Сосницкого района является летописным Неятином. Действительно, в близости со Зметневым найдены городище и селище, датируемое XI-XIII веками⁵⁹. Однако наличие археологических памятников близь села не дают нам полных оснований отождествлять этот город с исследуемым Унеятином.

На основании этих версий мы не можем согласиться с первой локализацией и последней. Ягнятин располагается на правом берегу Днепра, что явно не соответствует “Списку”, а в отношении Зметнева слишком мало аргументов. Таким образом, мы можем лишь предположить, что Унеятин “Списка” располагался на месте г. Нежина черниговской области.

Хотин - село Хотень в Сумском районе Сумской области, на берегу р. Олешни, правом притоке Псёла. На его местоположение указал еще Любавский: “село Хотень в северной части Сумского уезда Харьковской губернии⁶⁰”.

В «Списке» указан г. Вороно. Именно такое написание названия г. **Ворона** дается в Воскресенской летописи⁶¹, в то время как М.Н. Тихомиров для исследования использовал Новгородскую летопись. С большой долей вероятности можно сказать, что это нынешнее село Воронеж Сумской области, и жизнь в этом селении никогда не прерывалась⁶².

⁵⁸ Моргунов Ю.Ю. Еще раз о “”переяславских торках”// Российская археология. 2000. №1 с.27

⁵⁹ Куза А. В. Древнерусские городища X-XIII вв. с.107

⁶⁰ Любавский, М.К. Областное деление и местное управление Литовско-русского государства ко времени издания первого Литовского статута. С. 246

⁶¹ ПСРЛ. Т. 7. СПб., 1856. С. 240.

⁶² Загоровский В.П. О древнем Воронеже и слове Воронеж. С. 20-21

С источников XVI века нам известна **Утешковская** волость(или Втешковская), располагающаяся в Посулье и охватывающая течение р. Терн с ее притоками.⁶³ Однако поселения с таким названием обнаружить не удалось.

Не найдем мы на карте и **Чемесова** под таким названием, однако в настоящее время он существует как Гельмязов, находящийся в Золотоношском районе Черкасской области, на р. Супой. Современное название город носит с начала XVII века. В источнике от 1616 года именуется “старинным” с 40 “послушными”(посполитами) и 100 “непослушными”(казацкими) дворами.⁶⁴

Что же касается г. **Коршева на Сосне**, то, вероятно, под Сосной следует понимать р. Быструю Сосну, правый приток Дона. М.Н. Тихомиров поместил его условно в верховья Быстрой Сосны, в район позднейшего г. Ливны⁶⁵.

3 селения нам все-таки не удалось локализовать: Ковыла, Сал, Песьи Кости. Учитывая, что мы не встречаем больше упоминаний об этих пунктах и нам не удалось найти информацию, то, значит, они не играли большой роли в политической жизни чернигово-северских земель.

Делая вывод о таком источнике, как “Список городов дальних и ближних”, не стоит преувеличивать значения и опираться лишь на него, для более точной информации нужно привлекать и другие источники. Но тем не менее, порою о городах, упомянутых в нем, мы больше нигде не можем узнать. Поэтому считаем, что без этого источника в нашем регионе обойтись нельзя.

Другим источником, в котором упоминается большинство известных городов исследуемой территории, является так называемый “Список городов Свидригайло”.

⁶³ Русина О. В. Сіверська земля у складі Великого князівства Литовського. С. 132

⁶⁴ Історія міст і сіл Української РСР. Т. 24. С.273

⁶⁵ Тихомиров М. Н. Русское летописание. С.107

Считается, что это приложение к договору литовского князя Свидригайла Кейстутовича с Тевтонским орденом 1432 г. Либо "Список" был составлен в Тевтонском ордене, чтобы его руководство могло лучше уяснить положение Свидригайло в этот сложный период и решить, оказывать ли ему военную помощь. Предполагается, что перечисляются города и земли, которые бы поддержали литовского князя в случае военного столкновения. В литературе конфликт после смерти Витовта и занятии Литовских земель князем Свидригайло освещается как гражданская война в Великом княжестве Литовском.

Список городов же был составлен около 3 сентября — 1 октября 1432 в Полоцке⁶⁶.

Таблица №1. Список городов Свидригайло

⁶⁶ Полехов С. В. «Список городов Свидригайла». Датировка и публикация. С.113-115

Чернигов с немалым числом волостей, Смольнеск (Смоленск) Видебеск (Витебск) Полтеск (Полоцк) Брянск (Брянск) со многими волостями Мценеск (Мценск) Любутеск (Любутск) Мещовск (Мезецк), замок Тула, замок Берестье Дорожень Ретань Серпееск (Серпейск) Рылеск (Рыльск) Трубческ (Трубчевск, Трубецк) Гомей Кричев Могилев Тетерин Пропошеск Дроков Белая Чичереск (Чечерск) Путивль Хотмышь Новгородок Северский Куреск (Курск) со многими волостями Донеск (Донец) со многими волостями Мстиславль Вязьма Рша (Орша), каменный замок Друтеск (Друцк) Лукомля (Лукомль) Обольцы Межов (Межево) Борисов Браслав Дрисвяты	Также в Подольской земле замки Черкаскы Звенигород Соколец Черниград Качабеев (Хаджибей) Маяк Каравул Дашев у границ Каффы Торопец Козарин (Казарин) Дубна (Дубно) Рожна Озерца (Озерцо) Жижец Ржева Ошева (Ашево) Великие Луки Биберев (Бибирево) Велиж Жукопа Также другая Ржева Елец со многими волостями и замками <i>Воронеж</i> <i>Оскол</i> <i>Милолюбль</i> <i>Мужеч</i> со многими волостями <i>Сновеск</i> (Сновск) Брегиня (Брагин) Речица Мозырь Вручий (Овруч) Также земля Луцкая Также Владимирская Кременец Олеско Острог

Комментарии к Таблице №1:

-жирным шрифтом выделены города, упоминающиеся в «Списке городов дальних и ближних»

-курсивом выделены города, относящиеся к Чернигово-Северской земле

Нашей целью является рассмотрение именно чернигово-северского региона. Из представленных городов это 15: Чернигов с волостями, Брянск с волостями, Рыльск, Трубчевск, Путивль, Хотмышль, Новгород Северский, Курск со многими волостями, Донец со многими волостями, Воронеж, Оскол, Милолюбль, Мужеч со многими волостями, Сновск.

Перечисление идет небольшими группами, и, к сожалению, единого географического пространства эти группы не составляют, прежде всего здесь делался упор на их политическую ориентацию.

В целом, если в “Списке городов дальних и ближних” встречались и доселе неизвестные города (вернее сказать, известные лишь специалистам этого региона), то Список городов Свидригайло дополняется лишь степным регионом юго-востока Великого княжества Литовского и ближайшими территориями, а именно речь идет про такие города, как Донец, Елец, Воронеж, Оскол, Милолюбль и Мужеч.

Задаваясь вопросом, почему эти города мы не находим в предыдущем источнике, можно сделать предположение, основанное на задачах и целях составления “Списка городов дальних и ближних.” Из предыдущего пункта известно, что Список был написан для церковных нужд и, вероятно, отражает наличие церквей или некоторой церковной организации в упоминаемых поселениях. Из этого следует, что в городах Свидригайло, которые не отражены в Списке городов дальних и ближних, этот фактор мог просто отсутствовать в виду нестабильного географического положения: эти земли были в зоне набегов кочевников и находились на периферии Великого княжества Литовского.

Что же касается обратной взаимосвязи, то есть почему так мало представлено городов из “Списка городов дальних и ближних,” то здесь скорее возникает объективное следствие: эти города на данный период не

являлись значимыми политическими центрами или входили территориально в более крупные единицы.

Как уже говорилось, в Списке Свидригайло упомянуты достаточно крупные центры, и только наличие степных городов не совсем согласуется с этой теорией.

Рассмотрим детальнее такие города как **Курск, Елец, Донец, Воронеж, Оскол, Милолюбль и Мужеч.**

Общим признаком является то, что все они находились в пределах так называемого Поля, простиравшегося от земель Тулы до Северного Причерноморья. Этот термин претерпел множество изменений в течение XVI века: сначала это были незаселенные степные и лесостепные территории, бывшие ордынские владения. Затем в середине века Поле уменьшается в размерах в связи со строительством защитных «польских городов» в рязанских владениях. В третьей четверти XVI века Поле имело уже очерченные границы, в основном, так называлась территория, на которой имелись московские сторожи. К концу века этот термин уже практически потерял смысл как незаселенная территория⁶⁷.

Непрерывное существование Курска с 30-ых годов XI века в настоящее время широко освещается общественностью, а в 2017 году городские власти готовятся к юбилею – 985 лет⁶⁸.

Также Курск упоминается в наших письменных источниках второй половины XIV - первой трети XV веков: в «Списке городов дальних и ближних» и в «Списке городов Свидригайло». Но ряд ученых поддерживают другую точку зрения: современный г. Курск ведет свою историю с XVI века, а не с древнерусского времени.

Летописный город угас, вероятно, в конце XIII века (по

⁶⁷Загоровский В. П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. С.6-8

⁶⁸ Интернет-ресурс: <https://www.2do2go.ru/events/83602/den-goroda-kurska>

археологическим данным)⁶⁹, и нельзя говорить о том, что на грани XIV и XV столетий Курск существовал как город (а не как городище, место прежнего города)⁷⁰. Чем же объясняется присутствие селения в источниках?

А.И. Раздорский считает, что «в перечисленных документах Курск упоминается лишь в списках городов, сеть которых фиксировала определенную территорию, а не в связи с какими-либо реально происходившими событиями. Эти упоминания носят в известной степени условный характер и не могут рассматриваться в качестве бесспорных доказательств его существования в указанный период»⁷¹.

Таким образом, присутствие Курска в «Списке городов Свидригайло» не подтверждает его в этот период. На наш взгляд, в данном документе речь шла о территории, некогда центром которой был Курск. Эта память была сохранена в письменных источниках и в последующий период.

Схожую судьбу имеет и **Елецкое** княжество, сильно пострадавшее позднее, в конце XIV- первой половине XV века. Так, осенью 1414 года Никоновская летопись фиксирует страшное разорение Ельца⁷². Не противоречат этим данным археологические находки на территории современного города, датируемые XV веком⁷³. То есть в данном случае, если мы не можем точно определить, существовал ли Елец в течение всего XV, однако известно, что в начале века этот город был заселенным, и его упоминание в 30-ых годах никак не должно удивлять исследователей, ведь запустение города, как правило, - процесс не одного года.

⁶⁹Енуков В.В. «Курския области» и Орда // Актуальные проблемы научного творчества ученых кафедры истории России. Курск, 2006. Вып. 3. С. 11

⁷⁰ Загоровский В. П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. С.17

⁷¹ Раздорский А.И. О времени существования современного Курска (к вопросу о хронологических разрывах в истории некоторых русских городов)// Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города: Сб. науч. ст. Всерос. конф. с междунар. участием, г. Сургут, СурГУ, 14 нояб. 2014 г. / Редкол.: В. Б. Жиромская (пред.) и др. Курган, 2015. С. 194-195

⁷²ПСРЛ. Т.11. СПб., 1897. С.225

⁷³ Тропин Н. А., Пряхин А. Д. Средневековый Елец: результаты и перспективы исследований // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2012. №1 .С. 180-182.

Вместе с Ельцом упомянуто и другое рязанское место - **Воронеж**. Вокруг этого города и его локализации споры ученых не утихают до нашего времени. Впервые, город встречается в летописи под 1177 годом⁷⁴, причем не совсем ясно, говорилось ли о городе или местности. Как и в случае других городов, ученые разделились на два лагеря: сторонников и противников древности современного города. Безусловно, крепость нынешнего Воронежа была основана в конце XVI века, однако существовало ли на этом месте поселение с именем “Воронеж”? Летописные известия к исследуемому периоду умалкают. В.П. Загоровский считал, что во второй половине XII века под данным названием упоминается Романово городище⁷⁵, расположенное в районе села Ленино Липецкого района Липецкой области. Но как объяснить присутствие Воронежа в источнике XV века? Прежде всего, мы склоняемся к версии не города под таким названием, а волости – политико-административной единицы, занимавшей территорию в бассейне р. Воронеж⁷⁶. Так как упоминание Курска, на наш взгляд, обозначало скорее территорию, то доселе неизвестный г. Воронеж также мог оказаться волостью, известной из летописных источников.

Г. **Донец** в древнерусский период находился на окраинах русских земель, и известен ныне как Донецкое городище на р. Уды близ современного г. Харькова. При постоянной половецкой угрозе заселенность этих лесостепных окраин была невелика⁷⁷. Но находки монет начала XV века на Донецком городище⁷⁸ свидетельствуют о какой-то жизнедеятельности на территории Донца в этот период, хотя едва ли, на наш взгляд, его можно назвать пунктом постоянного заселения.

⁷⁴ ПСРЛ. Т.10.М.,1965. С. 5.

⁷⁵ Загоровский О древнем воронеже С.79

⁷⁶ Тропин Н. А. Южные территории Чернигово-Рязанского порубежья в XII – XV вв.: Автореф. дисс. докт. исторических наук. М., 2007. С.33

⁷⁷ А.К. Зайцев Черниговская земля //Древнерусские княжества X-XIII С.95-96

⁷⁸ Зори Раздорский порубежье Приложение 1. http://old-kursk.ru/book/kursk_XVII/page261.html

Мужеч, Милолюбль и Оскол входили в территориальную единицу под названием “Яголдаева тьма”, источники о которой, помимо «Списка Свидригайло», имеются лишь в конце XV века. Более подробно местонахождение этих городов мы рассмотрим в главе, посвященной Путивлю и Курскому Посемью. Следует сказать, что ни один из городов не локализован с большой точностью, и поныне они не сохранились (некорректно отождествлять Оскол с современным г. Старый Оскол). Их окраинное местоположение не дает нам уверенности в том, что они функционировали как полноценные города.

Подводя итог в рассмотрении такого документа, как “Список городов Свидригайло”, нельзя полностью довериться информации, в нем хранящейся относительно исследуемой региона. Безусловно, источник датируется 30-ми годами XV века, однако те сведения, поступившие к его создателю, не вполне отражают действительность нашей территории: Курск и Елец уже не играют политической роли. Однако, можно предположить, что в данном «Списке» упомянуты степные пункты для обозначения границ литовской территории, теоретически способных поддержать Свидригайло.

Глава II. Локальные центры чернигово-северской земли в XV- начале XVI века.

2.1. Черниговская земля

Наиболее полно мы можем иметь представления о непосредственно черниговских населенных пунктах конца XV- начала XVI века. Дело в том, что после присоединения в 1503 году Северщины к Московскому государству эти земли явились пограничными и были отмечены в некоторых источниках, что позволяет нам с помощью метода исторической ретроспективы выявить часть черниговских поселений.

Е.В.Русиной был опубликован такой источник, как «Реестр границ черниговских, любецких, мглинских, рославльских» или иначе «Память 1527»⁷⁹. Данный реестр был составлен по приказу великого князя литовского и виленского воеводы «на память» великокняжескому дворянину Григорию Богдановичу; документ является перечнем черниговских сел, которые граничили с Гомелем, Стародубом, Новгород-Северским и Путивлем, а также находились на южной границе Черниговщины⁸⁰. Помимо пограничных, документ также описывает и внутренние территории. Скорее всего реестр был составлен как наказ послам в переговорах о пограничных спорах.

На основе этого документа мы и построим наше исследование по собственно черниговской земле, так как он является наиболее полным источником селений нашего региона.

Список поселений согласно «Памяти 1527» года.

Таблица 2. Реестр границ черниговских

⁷⁹Русина О. Сіверська земля у складі Великого князівства Литовського. С. 207-215

⁸⁰ Там же. С. 16

Название поселения	Месторасположение и другая информация	Сведения о количестве домов(в литовское время)	Информация о владельце (в литовское время)
Листвен	В отличие от других представленных населенных пунктов Листвен встречается во многих летописных источниках более раннего периода, и в данном контексте речь идет о Великом Листвине (ныне Городнянский район Черниговской области). Однако наличие другого города с аналогичным названием, но припиской Малый, дает почву для размышлений относительно локализации летописного селения. Так А.Н.Насонов, анализируя такие летописи, как Лаврентьевская, Ипатьевская и другие, полагал, что искомый Листвен мог лежать на дороге из Чернигова в Любеч. Изучение археологических памятников у с. Малый Листвен(Репкинский район Черниговской области) началось в конце XVIII века, в связи с вопросом локализации летописного Листвина, который упоминается в летописи в 1024 г. в связи с битвой между дружинами Мстислава и Ярослава Владимировичей. Первые археологические раскопки на городищах в с. Малый Листвен были проведены в 1980 г. А.В. Шекуном и В.П. Коваленко, что позволило окончательно отождествить археологические памятники в с. Малый Листвен с летописным Лиственом, располагавшимся на р. Белоус, правом притоке Десны. А Великий Листвен же являлся границей с гомельской волостью в первой половине XVI века.	30	неизвестно

С е л о Гореск	Рядом с Великим Лиственом находилось село Гореск(Горск), которое определяло уже чернигово-стародубский рубеж. Горск расположен на правом берегу р. Снов к северо-востоку от Листвена, является частью Сновского(с советского времени до 2016 года город именовался Щорс) района Черниговской области. Согласно “Истории городов и сел УССР” село известно только с начала XVI столетия,однако на его территории обнаружены городища и курганные могильники времен Киевской Руси.	30	Ходкевич
С е л о Боровичи	Село Боровичи уже не было пограничным.Если взглянуть на карту, то обнаружим рядом по течению реки Сновь Старые и Новые Боровичи. Новые Боровичи известны со второй половины XVII века, когда они принадлежали черниговскому полковнику Борковскому.А в “Памяти 1527 года” упоминаются Старые Боровичи, которые возникли, вероятно, в начале XVI столетия. Историк Русской церкви архиепископ Филарет(в миру Дмитрий Григорьевич Гумилевский) полагал, что Боровичи современны Чернигову и Любечу, однако мы не имеем подтверждения этого смелого высказывания. В.Н. Темушев сделал предположение, что в середине XVI в. Боровичи считались уже стародубскими, а не черниговскими.	40	Воитех

Село Домыслин	Домыслин упоминается как имение, данное князю Борису Глинскому “до воли”. Точной датировки этого события нет, однако факт передачи Домыслина Глинскому следует отнести к середине XV века. То есть данное селение было основано ранее середины столетия. Больше под таким именем населенных пунктов не выявлено. Но, вероятно, к XIX веку Домыслин стал звучать как Домошлин(Домашлин, Дамашлин), с чем соглашается Е.В.Русина, размещая село в Корюковском районе Черниговской области. Другая особенность - это то, что в более позднее время здесь существовал казацкий элемент.	40	неизвестно
Со[с]ница	Расположен поселок на правом берегу р. Убеди, недалеко от слияния рек Десны и Сейма. Первое упоминание относится к 1234 году в Ипатьевской летописи, однако, возможно, селение существовало и в более раннее время. Сосница имела богатую историю. В 1503 году была присоединена к Московскому княжеству, однако затем снова отошла к Польше. В начале XVII века была во владении пана Матиаша Пшонки, затем ходе казацкой войны в составе гетманщины Хмельницкого. В Российской Империи Сосница являлась уездным городом Черниговской губернии.	30; 2 церкви	неизвестно

Патин	Селение Лопатин являлось одной из территориальных единиц Путивльского повета еще во времена Казимира в XV веке: Бирин, Жолвяж, Хотень, Утешков и Лопатин. С Лопатиным можно было бы отождествить одноименное село, расположенное ниже Мельни по Сейму(ныне Бахмачского району Черниговской области), однако скорее последнее и есть наш Патин, упоминаемый в Реестре границ черниговских”, а более значимый Лопатин находился в другом месте. К сожалению, про наше село известно только то, что было пограничным с путивльским поветом. В XIX веке оно входило в состав Конотопского уезда Черниговской губернии и также именовалось Светлопавловским хутором.	неизвестно	неизвестно
Девушка	Вероятнее всего речь идет о поселке Малая Девушка Прилукского района Черниговской области, где обнаруживаются археологические находки.	неизвестно	неизвестно
Шиловичи	Благодаря тому, что в документе указано, что село стояло на р. Суле(или в непосредственной близости к реке), мы можем определить, что упоминаются черниговские Шиловичи Ичнянского района Черниговской области. Село Шиловичи находится на левом берегу реки Удай в месте впадения в неё реки Бурымня. В Литовской Метрике в период 1440-1492 годов упоминаются Шиловичи, однако относящиеся к Новогрудской земле.	неизвестно	неизвестно
Ситниковичи	Почти нет никаких сведений насчет села Ситниковичи, кроме того, что оно находилось в верховьях р. Остер.	25	неизвестно
Ордачик(Одарчиков)	В низовьях р. Остер находилось селение Ордачиков(Одарчиков), однако также про него нет информации.	10	неизвестно

Новоселица	На территории Украины обнаружилось множество населенных пунктов с таким названием, однако в Черниговской области два села: в Коропском и Бобровицком районе. Коропский район находится в верховьях Десны, что сразу исключает расположение там указанной Новоселицы. А Бобровицкая Новоселица находится от р. Остер на минимальном расстоянии 50 км, что не дает нам с полной уверенностью утверждать, что это село известно с XVI века. Локализация остается спорной..	30, 1 церковь	неизвестно
Моравск	Благодаря точному указанию географического положения можно точно определить, что речь идет о нынешнем городе Моровске, древнерусском Моровийске, который существовал и в XIV-XV веках.	20	неизвестно
Бодка	Селения под таким названием найти не удалось. М.К. Любавский, используя источник, определил село как Бодиновка, находящееся в Остерском уезде. Однако в “Списке населённых мест Черниговской губернии” выступает другое название - Боденки, Старые и Новые, однако эта локализация неверная. Речь идет о селе “Слободка”, которое упоминается среди владений князя Петра Мосальского, ныне село в Менском районе Черниговской области.	10	Петр Мосальский
Смолен	Упоминаемое село Смолен (ныне Смолин) находится в Черниговском районе Черниговской области. “Сельцо” было пожаловано Александром Казимировичем черниговскому наместнику князю Ивану Борисовичу Глинскому в 1496 году	10	неизвестно

Слабын	Слабын - ныне село Черниговского района Черниговской области, расположенное на правом берегу р. Десны. Как видно из источника, находилось во владении некоего боярина Халецкого до пожалования черниговских земель Симеону Можайскому в 1496 году. Однако село в этом документе не названо, и 1526 год считается первым упоминанием.	20	Халецкий
Шерепи	Петр Михайлович Мосальский, умерший в 1496 году, владел именьями в повете черниговском: селами Слободка, Шереповом, Зарудьем, однако местоположение локализовать точнее невозможно, так как село не сохранилось.	10	Петр Мосальский
Шостовичи	М.К. Любавский, делая анализ данного источника, считал, что Шостовичи - это нынешнее село Шестовица, где обнаружены археологические находки еще времен Киевской Руси. Однако существовало ли поселение в XV веке? Под 1509 годом в реестрах упоминается боярин “Шестовицкий из Чернигова”, что может свидетельствовать из выходца из Шестовиц (или ее держатель) и принять как подтверждение существования села в литовский период. Шестовицкие, вероятно, получили свою родовую фамилию от названия с. Шестовичи	20	боярское
Перекоп	В настоящее время историки начали уверенно отождествлять село Перекоп, которое еще с литовских времен существовало в месте впадения р. Снов в р. Десну, с Брусиловом, селом Черниговского района Черниговской области, однако уже в XIX веке высказывались верные предположения. В результате археологических экспедиций середины прошлого и начала нынешнего столетия в нижнем течении р. Снови были выявлены памятники послемонгольского периода, в том числе и XV века, что подтверждает жизнь селения во времена Великого княжества Литовского.	40	городское

Руднь	Локализовать не удалось.	15	неизвестно
Авдеевичи	В данном случае речь идет о селе Авдеевке Куликовского района Черниговской области, располагавшегося по пути от г. Чернигова к г. Нежину при р. Деменке. Село продолжает существовать и поныне.	7	неизвестно
Колчов	Определенный М.К.Любавским и Е.В. Русиной как Ковчин, Куликовского района Черниговской области, город располагается на левом берегу р. Десны, в подчинении находятся упоминаемые Авдеевичи. Годом основания считается 1667, однако, следуя нашему источнику, город старше не менее чем на 100 лет.	20	Сулдешов
Блистовичи	Блистовичи- ныне село Блистова Менского района Черниговской области.	30	неизвестно
Ушно	Говорится о поселении Ушня Менского района Черниговской области. Располагалось оно на правом берегу р. Десны, в соседстве с Блистовым, Дяговою, Осмаками и Бурковкою, в летописях не упоминается, однако, вероятно, существовало и до татар. В источнике упоминается как село архимандритово, и, возможно, принадлежало настоятелю черниговского Елецкого Успенского монастыря. Некоторое время в XVII веке было в ведении менской ратуши, а затем отдано черниговскому епископу.	15	архимандритово

Хоробор	Опираясь на источник, можно утверждать, что Хоробор был вторым крупным селением после Чернигова в то время: там значилось около 100 домов. Владельцем указан князь Глинский. Согласно с родословом Глинских, Хоробор был пожалован Ивану Глинскому Витовтом: "...И княж Ивановы вожи привели Великаго Князя Витовта к Литовской Украине к городу его к Хороблю, да к волостем: к Макошину, да к Сахочеву, да к Верху, да к Коболонью; Князь же Великий Витовт тот город Хоробр и волости те дал в вотчину Князю Ивану Александровичу Мансуркиятову внуку, а Мамаеву Цареву правнуку". Вероятно, произошло это в конце XIV- начале XV века. Мы не можем полностью доверять родословной легенде в отношении датировки событий, но, вероятно, что Хоробр, существовавший с древнерусского периода, был заселен и в XV веке. В отношении локализации Хоробора звучало много версий: А.М.Лазаревский, М.К.Любавский, Д.И. Багалеи, считали, что это - г. Короп, Филарет Гумилевский, что это - с. Хоробичи (или Хоробричи). П.В.Голубовского критиковал М.С. Грушевский, за то, что первый считал Хоробор нынешним г. Меной, и сам помещал его между Блистовым и Сосницей без точной локализации. Однако Хоробор находился на месте нынешнего села Макошин Менского района Черниговской области. Здесь и поныне сохранилось урочище и озеро Хоробор. В дополнение к этому нужно отметить, что около Макошина было обнаружено поселение, керамика которого датирована XIII - XIV столетия. Таким образом, с большой долей вероятности, Хоробр не прекращал своего существования.	100	Глинский

Клочков	Село Клочков находится на правом берегу р.Сновь, недалеко от впадения реки в р. Десну, ныне Черниговский район Черниговской области. В исследуемое время нам не удалось найти упоминаний в источниках, однако рядом с селом было обнаружено несколько селищ I тысячелетия н.э. Это не может свидетельствовать о давности самого села, ведь не обнаружены следы поселений более поздних веков, однако эти районы были освоены задолго до упоминания Клочкова в источниках.	20	неизвестно
Сновеск	Сновск продолжил свое существование с древнерусского периода, однако в XV веке упоминается только в “Списке городов Свидригайло”. Находился на месте г. Седнева Черниговского района Черниговской области.	50	городовое
Курилов	Поиск расположения Курилова вызывает много затруднений. В реестре границ Курилов записан на р. Суле, однако Е.В. Русина считает, как указано ранее, что речь идет о р. Сновь, и село располагалось между Макишином и Сновском(Седневом), которое не сохранилось до наших дней и в источниках. Однако сама же исследовательница на картосхеме “Черниговщина по данным “Памяти”1527 г.” помещает село на место Куриловки, бывшего Нежинского уезда Черниговской губернии, существующей и поныне на притоке р. Остер. Видимо, ошибка в указании реки послужила поводом для рассмотрения Курилова не только в бассейне р. Сновь, и отходом от перечисления сел в строгом географическом порядке. Отказаться от последнего может помочь только тот факт, что в описи Левобережной Украины 1666 года отмечена только одна Куриловка, находящаяся в пределах Малороссии, что совпадает с расположением Е.В. Русиной.	20	городовое

Мокишин	Село Макишин Городнянского района Черниговской области располагается на правом берегу р. Сновь. Официально годом образования села считался 1661 год Недалеко от с.Макишин обнаружены селища I тыс. н.э,однако нет никаких оснований полагать о непрерывном существовании поселения.	20 и 6	городов ое
Смаческ	Смяч - село в Сновском районе Черниговской области Украины, расположенное на правом берегу р. Смяч при впадении ее в р. Сновь. Видимо, впервые появляется в источниках в “Реестре границ черниговских”, хотя эта территория была заселена и в более ранние времена. Также есть упоминания в 1696 и 1701 годах.	30	городов ое
Великая Вес	В “Списке городов и сел Черниговской области ” Великая Весь выступает как село, известно с середины XIX века. Безусловно, это утверждение опровергается данными нашего источника, а также больше народными преданиями, чем научными доводами о том, что это поселение дотатарское и “древнее по названию” . Находится Великая Весь в Репкинском районе Черниговской области, недалеко от болот р. Замглай.	20	городов ое
Малая Вес	К сожалению, село с таким названием в настоящее время обнаружить нельзя, но судя по записям М.К.Любавского, оно могло находиться рядом с Малым Лиственом и Великой Весью,вместе с которой упоминалось во время Смоленской войны в 1632-1634 годах.	30	городов ое
Листвин Малый	См. Великий Листвен	20	Владык и брянского

Свибры жф(Сибреж)	Село Сибереж Репкинского района Черниговской области уже существовало во второй половине XV века. В грамоте 1496 года великого князя Александра упоминается виленский подключий Богдан Павлович, которому помимо других селений принадлежал и Свибриж(Сибереж). Что же касается реки, то речь идет о р. Белоус, правом притоке Десны, хотя село в настоящее время располагается восточнее ее течения.	8	неизвес тно
Межруд	На наш взгляд, упоминаемое село может быть Рудкой Черниговского района Черниговской области, расположенной на р. Струге, притоке р. Белоус. Это предположение может подтвердить тот факт, что Межруд находился “против Кувечич панских” Название села, по мнению П.Кулаковского, следует относить к рудному промыслу, а не к р. Руде. Согласно уже упоминавшимся актам конца XV века, Петру Мосальскому принадлежали Слободка, Шерепи и Зарудье, а после его смерти эти земли были переданы в 1496 году Андрею Дрожчу. Есть основания утверждать, что это и есть Рудка, а первым годом ее упоминания следует считать 1496 год, так как в древнерусский период село не фигурировало в летописях.	10	городов ое

Как мы видим, помимо самих сел, указывается и информация по количеству домов. Ученые считают, что в каждом доме проживало приблизительно 6 человек. Большинство поселений в Черниговской волости были городскими: Это означает, что они управлялись из Чернигова и не принадлежали какому-либо землевладельцу, кроме сел, в которых указан конкретный владелец.⁸¹ Составитель этого списка, касающегося

⁸¹ Леп’явко С. Чернігів у середині XII - середині XV ст. // Сіверянський літопис. 2007. №1. С.43

черниговских владений, имел данные за прошлые года, так как в основном указано количество домов, а если не указывалось, то ссылались, что «подымеи и не помнит никто».

Из исследованных ранее, кроме Чернигова, в этом документе встречается лишь город Сновеск, локализованный при впадении в р. Сновь.

Сопоставляя “Реестр границ черниговских” с современной картой можно отметить, что малая часть из представленных селений не поменяла своего звучания, названия других городов претерпели морфемные изменения, иные полностью сменили названия, а некоторые мы совсем не найдем на современной карте.

В доказательство тому, что данный реестр описывает не только пограничные села может служить информация о районе Подесенья, который находился непосредственно «внутри» черниговских владений. Таким образом, сведения из этого источника невозможно недооценить, более подробного описания черниговских сел начала XVI века науке пока неизвестно.

Пункт 2. Новгород-Северская земля

Древнерусское Новгород-Северское княжество образовалось еще в 1097 году после Любечского съезда. Однако, как считал М.Н. Тихомиров, за этим не последовало отделения от Черниговской земли⁸², хотя политика князей отличалась большой самостоятельностью, в особенности Святослава Ольговича в середине XII века⁸³. До этого времени княжество включало в себя Стародуб и Сновскую тысячу, однако затем эти земли перешли Чернигову⁸⁴.

В отличие от литовского периода, который не подкреплен большим количеством источников, в домонгольское время мы можем увереннее

⁸²Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М., 1956. С.115

⁸³ Зайцев А.К. Черниговское княжество X-XIII в.С. 116

⁸⁴ Там же. С.118

сконструировать границу Новгород-Северского княжества: на западе шла по реке Сновь, на севере-немного севернее Стародуба, по реке Вабле; на северо-востоке - по реке Судости, на юге - по Десне и Сейму. Как мы можем видеть, границы прежде всего очерчивались по рекам, являясь естественными преградами, они выступали как рубежи, что свойственно в ранний период существования государств.

Но, как было указано, внутри Черниговской земли эти границы не были устойчивы, на юге Новгород-Северские территории соседствовали с собственно Черниговской землей, в узком ее значении, а на севере - с брянской землей, с которой рубежи были более устойчивы.

Великое княжество Литовское, присоединившее эти территории, получило их уже как мелкие княжества, но во второй половине XIV века в администрировании не было централизаторских тенденций, поэтому города оказывались во владении различных лиц, что только усиливало раздробленность и препятствовало территориальной целостности региона. Так, например, Новгород-Северский во второй половине XIV века успел побывать в руках Дмитрия Корибута, Федора Любартовича; Стародубом владел Александр Патрикеевич, а затем Сигизмунд Кейстутович⁸⁵.

Возвращаясь к городам, или точнее селениям данной локальной местности, мы не имеем данных, кроме как о центрах: Стародубе, Новгород-Северске. Сновск, как уже видно из рассмотрения Черниговской территории, давно не включается в предел исследуемого региона.

Из древнерусских городов, указанных в Главе I, по нашим данным территориально удовлетворяет только Мелтеково, которое в первый и в последний раз упоминалось в XII веке⁸⁶, после этого след теряется.

До начала событий, связанных с московско-литовской войной 1500-1503 годов, Новгород-Северский упоминается в источниках редко, но

⁸⁵Любавский М.К. Областное деление и местное управление Литовско-русского государства ко времени издания первого Литовского статута. С.45-46

⁸⁶Насонов А.Н. Русская земля и образование территории древнерусского государства С.227

перечислен вместе с другими довольно населенными городами Юго-Западной Руси в 1488 году в беспошлинной грамоте Казимира, выданной менскому торговцу Луке Терешковичу⁸⁷.

Очень ценным является недатированное известие Литовской метрики периода 1440-1492 годов: “Олгишу у Северском Новегородце Знобов да Порохом”⁸⁸. Знобов - ныне Знобь-Новгородское, поселок Середино-Будского района Сумской области, расположенный на р. Знобовке. Однако интересен тот факт, что глядя на карту, в нескольких километрах выше по течению реки находится уже Знобь-Трубчевская, то есть с большой долей вероятности здесь, между селениями, проходила негласная граница Трубчевского и Новгород-Северского княжеств в долитовский период.

Другое село - это село Порохонь, расположенное в том же районе, что и Знобь-Новгородское, однако восточнее, на границе России и Украины.

В литовский период явно не прослеживается связь Стародуба с бывшим центром. Этот город встречается чаще в источниках, и мы можем отметить некоторые подтверждения и пожалования стародубских селений. Так в Литовской метрике встречаем запись: “Яцку Илиничу у Стародубе его отчина дедина, да Гримячое с теми людьми, што к тому слушаеть; пол Знобва, што перво за ним же была; а у Радогосчи Долгин, его ж отчизна; у Клецку селищю Пашенка, што перво за ним же было”. Следом идет : “У Стародубе. Янку Даниловичу призволил король поняти вдову, Яцкову жону Ильинича, а и сама деи за него хотела, а и имене ему ж Яцково по тому ж, как Яцко держал, со всим с тым⁸⁹.” Вторую часть документа следует датировать 50-60 годами XV века.

Так что же здесь следует отнести к стародубской земле? Сразу следует исключить Клецк, ныне Минской области, находящийся, вероятно, в гомельской земле. Радогосць и Гримячое можно найти и на современной

⁸⁷ Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 4 (1479–1491). P.146

⁸⁸ Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 3 (1440–1498).P. 23

⁸⁹Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 3 (1440–1498).P.30

карте: Радогощ Комаричского района Брянской области и Гремячее Навлинского района. Радогощ считалась в составе брянской земли⁹⁰, последняя же относилась к Смоленскому повету.

Видимо, стародубским можно считать только имение Яцково, ныне село Яцковичи Стародубского района Брянской области. Судя по тому, что Яцко Илинич был владельцем не в первом поколении, то основание села следует отнести к первой половине XV века.

Кроме того, имеется несколько упоминаний бортных земель в Стародубщине: Глазницкая, Ондрыяновщина, Коренщина⁹¹, но локализовать их на данный момент невозможно.

Новгород-Северский вместе с другими городами черниговской земли в 1503 году отошел к Москве, однако по Деулинскому перемирию 1618 года снова на 30 лет перешел под власть Речи Посполитой.

П.М. Кулаковским был опубликован ценный для нас документ: “Населенные пункты Новгород-Северского уезда в момент вхождения в Речь Посполитую⁹²”, который можно датировать началом 20-х годов XVII века. В нем указывается количество домов, владельцы в Московский период и кому были отданы села после присоединения к Польше. Нам нет нужды полностью перечислять все селения, однако стоит заметить, что они подразделяются на 3 стана: “Подпутивльский”, “Кологородный” и “Радогосьский”. Подпутивльский - севернее Путивля, скорее всего границей служила река Сейм; Радогосьский - район Радогощи, ныне село Комаричского района Брянской области, но не стоит его путать с пгт. Погар, который ранее носил похожее название. Погар также упомянут в документе⁹³. Кологородный

⁹⁰Любавский М.К. Областное деление и местное управление Литовско-русского государства ко времени издания первого Литовского статута. С.282

⁹¹Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 3 (1440–1498).P.41

⁹²Кулаковський П. Чернігово-Сіверщина у складі Речі Посполитої (1618–1648).С.422-431

⁹³ Кулаковський П. Чернігово-Сіверщина у складі Речі Посполитої (1618–1648).С. 428

- судя по расположению сел Кологородного стана, речь идет о самом г. Новгород-Северский.

Таким образом, мы видим, что структура Новгород-Северского уезда в начале XVII века не совпадала с более ранним периодом: Радогощ относилась к Брянской земле, а Путивль выступал отдельно как локальный центр, поэтому по имеющемуся более позднему источнику мы не можем очертить границы XV-начала XVI веков.

Пункт 3. Путивль и Посемье.

Если Черниговская земля предстала нам в достаточно населенном положении и с большим количеством источников, то о путивльской земле и примыкающем Посемье мы не имеем большого количества источников. Почему же сложилась такая ситуация? Прежде всего на этот вопрос следует искать ответ в географическом положении: пограничная земля в узком понимании и еще более опасная близость с кочевниками, постоянно разоряющими поселения.

Поэтому такой регион, как Посемье, можно считать литовским в XV-начале XVI веков лишь условно. Берега Сейма в районе Курска, видимо, находились в литовском владении не так долго. В XV веке эти земли стали частью Поля, фактически принадлежали Большой Орде⁹⁴.

В первую очередь рассмотрим путивльские земли, так как здесь с большей вероятностью можно обнаружить упоминания в литовских документах.

Несмотря на то, что окрестности Путивля мы с уверенностью считаем чернигово-северскими, во второй половине XV века, с усилением литовской администрации на “русских” территориях, было известно, что Путивльщина административно подчинялась Киеву. По данным актов можно сделать вывод,

⁹⁴Загоровский В. П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. С.19

что путивльская дань относилась к киевскому “скарбу”⁹⁵. Этот переход под управление Киева произошел в княжение Олелька Владимировича (с 1440г.), а затем зависимость осталась и при его преемниках, со смертью Семена Олельковича в 1470 году Киев перешел под контроль великокняжеских наместников⁹⁶. Однако есть мнение, что зависимость Путивля от Киева сформировалась на рубеже XIII-XIV столетий, когда путивльские князья утвердились на киевском столе и сохранили связь с “отчиной”⁹⁷.

Что касается состава Путивльского повета в XV веке, то в документе от 1531 года источники фиксируют 14 волостей⁹⁸, тянущих к Путивлю. Известны такие волости как: **Биринская**(Бирин), **Жолвяжская** (Жолважъ), **Хотеньская** (Хотень), **Утешковская** (Утешков), **Лопатинская** (Лопатин), **Городиская**⁹⁹. Кроме того, в отказной записи путивльского наместника Богдана Глинского на село Гатное в 1500 году значатся сотники **Меленской, Немирской**, Биринской волостей, а сам документ писан в Мельне¹⁰⁰.

Самый ценный исследовательский материал дает оброчная книга Путивльского повета 1628-1629 годов, хранящаяся в фондах РГАДА и исследованная Е.В. Русиной. В оброчной книге Городиская волость локализуется на на Псле, Высторопи (с XIX века упоминается лишь село Высторонь¹⁰¹) и Ворожбе(правый приток Псла), Жолвяжская - на Псле, Удае, Рыбице(левый приток Псла), Локне, Судже, Ивнице, Утешковская охватывала течение р.Терн с ее притоками Бег и Бобрик, Немирская - в поречье Ворсклы, Охтырки и Олешни. **Синеч, Кляпеч, Лощици и Хотмышль**, известные по

⁹⁵ Русина О., Сварник І., Войтович Л. Україна: литовська доба: 1320 - 1569. Київ, 2008 С.137.

⁹⁶Русина О. Сіверська земля у складі Великого князівства Литовського. С..122

⁹⁷Русина О. Адміністративно-територіальний устрій давньої Чернігівщини на початку литовського володарювання // Матеріали науково-практичної конференції (Чернігів, 4 жовтня 2007 р.) / За ред. С. А. Леп'явка, В. М. Бойка. Ніжин, 2007. С. 23

⁹⁸ Русина О. Сіверська земля у складі Великого князівства Литовського. С.126

⁹⁹ Там же.С. 128

¹⁰⁰ Акты, относящиеся к истории Западной России.Т. 1. С.202

¹⁰¹Списки населенных мест Российской империи. Вып. 20. С. 111

анализу их местоположения из Главы I данной работы, фигурируют в оброчной книге как Синецкая - находилась на Суле и Хороле, Кляпецкая - при впадении Ромна в Сулу, **Ницанская** - в поречье Ворсклы, Ворсклицы, Дерновой, Опожни, Боромли, Лосицкая - вдоль Ворсклы и Мерлы, Хотмыжская - на Ворскле и Ворсклице¹⁰².

Также историко-географические сведения содержатся в ярлыках крымских ханов великим литовским князьям. По нашему региону там встречаются города Жолваж, Бирин, Синец, Хотень, Лосичи, Хотмышль, а также содержащиеся в “Списке городов Свидригайло” Милолюб, Мужеч, Донец¹⁰³.

Как известно, татарские ярлыки XVI века скорее очерчивают земли, на которые претендовало Великое княжество Литовское уже после потери этих территорий. Фактическая граница Литвы проходила где-то восточнее Путивля и Рыльска. Именно поэтому регион Курского Посемья и прилегающие территории неправильно рассматривать в составе Путивльщины.

Так в XV веке на территории современных Курской и Белгородской областей конструируется так называемая “Яголдаева (Еголтаева) тьма”- территориальная единица, включающая города Мужеч, Милолюбль и Оскол, просуществовавшая до конца столетия. Однако подчинение Яголдаевой тьмы Великому княжеству Литовскому могло быть в этот период лишь номинальным, так как этот район был оторван от фактических границ государства, и никакой реальной администрации там быть не могло¹⁰⁴.

Помимо ярлыка Менгли-Гирея мы можем почерпнуть информацию от Яголдаевой тьме из документа великого литовского князя Александра от 19 марта 1497. В нем содержится ответ на “челобитие ” киевских бояр Дебра

¹⁰² Русина О. Сіверська земля у складі Великого князівства Литовського. С.131-133

¹⁰³ Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 2. С. 4-5

¹⁰⁴ Шенников А. А. Червлёный Яр. Исследование по истории и географии Среднего Подонья в XIV—XVI вв. Л., 1987. С.122

Калениковича, Михаила Гагина, Федька Голенчича и Кунцы Сеньковича на имения Мужеч, Милолюбль, Оскол (в Путивльском повете), Ядреевцы и Берково(В Киевском), в связи с отъездом Юрия Вяземского с женой, являвшейся дочерью князя Романа Яголдаевича, записавшего на нее свои имения¹⁰⁵.

Ст. Кучинский, подробно занимавшийся этой проблемой, считал, что князь Яголдай получил служебное имение, и владел им как собственной волостью, уделом, как и его сын Роман Яголдаевич. Это полноправное владение подтверждала передача земель в пользу дочки. А удел Яголдая был создан великим князем литовским защиты от набегов татар в середине XV века¹⁰⁶.

Однако время образования Яголдаевой тьмы подверг сомнению Ф. Петрунь, проанализировавший татарские ярлыки русским князьям. Он сделал вывод о том, что Ярлык Менгли-Гирея от 1507 года, содержащий сведения о Яголдаевой тьме, включает информацию, часть которой можно отнести к концу XIV века¹⁰⁷, а последний Яголдай Сараевич из этой династии жил в 30-40 годах XV века (за 2 поколения до 1497 года)¹⁰⁸. Также исследователь выдвинул гипотезу о том, что находящаяся в ярлыках с Яголдаевой Курская тьма выступала синонимом первой¹⁰⁹; но впоследствии А. Насонов возразил, что ярлыки “не дают оснований для отождествления Курской тьмы с тьмою Еголдая, ибо в тексте они обозначены как две разные тьмы”¹¹⁰, это подтверждает и ранее рассмотренный “Список городов Свидригайла”.

Как считал Ст.Кучинский, эта территориальная единица, возможно, занимала весь юго-восток Северщины, и условно границы можно провести

¹⁰⁵ Акты Литовской метрики. Т.1, Вып. 1. С. 131-132

¹⁰⁶Kuczyński S. M. Ziemia czernihowsko-siewierskie pod rządami Litwy. S.78-79

¹⁰⁷Петрунь Ф. Е. Ханські ярлики на українські землі // Східний світ. 1929. № 2.С. 173

¹⁰⁸ Там же. С. 177

¹⁰⁹ Там же. С.176-177

¹¹⁰ Насонов А.Н. Монголы и Русь: История татарской политики на Руси. М.; Л., 1940. С. 28.

следующим образом: от Мужеча, который являлся наиболее западным пунктом, граница шла на север в верховья Сейма, ниже Рыльска должна была поворачивать на юго-восток, гранича с Рыльской и Курской волостями, доходила почти до истоков Сейма и Оскола, г.Оскол являлся наиболее восточным оборонным пунктом этого удела. А затем граница шла вдоль р. Оскол и на уровне г. Белгорода поворачивала на юго-запад, пересекала Северский Донец и Ворсклу около Хотмышля, затем Псёл, доходя на юго-западе до Мужеча¹¹¹.

Но анализируя карту¹¹² по этому описанию, составленную Ст. Кучинским, Мужеч помещен на р. Мужиче, что противоречит оброчной книге Путивльского повета, согласно которой Мужецкая волость находилась на Псле, Псельце,Обояни, Ивнице, Пине, Боброве, Ворожбе, Белице, Рыбинце, Камянце, то есть охватывала территорию между современными городами Суджей и Обоянью (Курская область)¹¹³. Эта локализация Мужеча, который за неимением дополнительной информации также остается наиболее западным пунктом, немного смещает границу Яголдаевщины на восток.

Спорным моментом также является и локализация Милолюбля, который помещали в Фатежской районе Курской области¹¹⁴, однако эта волость находилась на Северском Донце¹¹⁵.

Помимо документальных свидетельств имеются и топонимические отзвуки существовавшего когда-то удела татарского князя. Так в опубликованной Д.И. Багалеем “Росписи польским дорогам (Времени Федора Ивановича)” содержится упоминание о Яголдаевом городище и его локализация: “..Да отъ Ливень же до Оскола до Еголдаева городища черезь

¹¹¹ Kuczyński S. M. Ziemie czernihowsko-siewierskie pod rządami Litwy. S.78-79

¹¹² Ibidem. S.416

¹¹³ Русина О. Сіверська земля у складі Великого князівства Литовського. С.135

¹¹⁴ Любавский М.К. Областное деление и местное управление Литовско-русского государства ко времени издания первого Литовского статута. С.247

¹¹⁵ Русина О. Сіверська земля у складі Великого князівства Литовського. С.136

Муравскую дорогу и через речку Опоньки ездю 2 дни. А отъ Еголдаева городища до Муравской дороги до верхъ Оскола ездю версть съ 40 а верховье оскольское у Муравской дороги¹¹⁶". В исторической науке бытует мнение о том, что Еголдаево городище было на месте современного г. Старый Оскол¹¹⁷. Однако О.Е.Хоруженко по данным "Росписи" сделал предположение о другой локализации - в районе с.Городища Курской области (на речке Городищенке (или Городище), а именно прилегающей д.Подгородище, возвышенность которой была обследована в 2007 году, однако без археологических раскопок¹¹⁸. Автор поднял вопрос о пересмотрении границ Яголдаевой тьмы с помощью топонимики: наличие поселений Новое Еголдаево и Старое Еголдаево в Рязанской области и деревни Голдаево в Орловской, возможно, говорит о территории кочевья татарских орд намного севернее¹¹⁹. Однако эта гипотеза требует более детального исследования и, возможно, откроет иной взгляд на проблему локализации Яголдаевой тьмы.

Дискуссионным вопросом также является и локализация летописного г.Оскол, упоминаемого в "Списке городов Свидригайла" и ярлыках татарских ханов, который не может быть современным городом Старый Оскол, так как основание последнего следует относить к 1596 году: "...Да того же лета июня в 16 день государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии посылал на поле на Донец на Северской Чугуева городища и иных городовых мест по Донцу и по иным рекам смотреть, где государю города поставить... И, приехав с поля... сказали государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русии, что они наехали место на поле на Донце на Северском, слово Белогородье...А в другом месте нашли на поле на реке на Осколе усть Оскольца место крепко и угодно, мочно на том месте городу

¹¹⁶Багалея Д.И. Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства в XVI-XVIII столетиях. Т.1. Харьков, 1886 С.2

¹¹⁷Русина О. Сіверська земля у складі Великого князівства Литовського. С.135

¹¹⁸Хоруженко О. И. Метрические данные Росписи польским дорогам и локализация Еголдаева городища // Вестник РГГУ. 2008. № 4. С.308

¹¹⁹ Там же.С. 309

быть, а Чюгуево городище сказали некрепко и неудобно¹²⁰». Видимо, участники экспедиции ничего не знали о древнерусском г. Осколе, место для новой крепости на берегу р. Оскола ими было определено независимо от расположения старого городища.¹²¹ Город, упоминаемый в средневековых источниках под таким названием, предположительно можно сопоставить с Холкинским городищем, около которого р.Холок впадает в р.Оскол¹²².

Рядом с Яголдаевой тьмой некогда располагалась и Курская тьма, уже упоминаемая нами в связи с ярлыком Менгли-Гирея от 1507 года, а также в договорной грамоте великого князя литовского Сигизмунда с ханом Сахиб-Гиреем от 1540¹²³ г. Возникла она, вероятно, еще во второй половине XIII века, из летописей известно о баскачестве Ахмата в 80-е годы XIII века в этих землях.

Как нами уже было установлено, Курск утратил свое политическое значение к концу XIII века, но в 30 км от него возникает новый, уже ордынский центр, известный как Ратский археологический комплекс, на котором были найдены нумизматические клады: самые ранние ордынские монеты относятся к началу XIV в., подавляющее большинство приходится на 1340–начало 1360-х гг., две – на 1370–1380-е гг.¹²⁴, что говорит о расцвете ордынского города в середине XIV века и запустении ближе к концу столетия. Видимо, это связано с приходом литовцев и распадом Золотой Орды на более мелкие татарские образования, жизнь в регионе с уходом ордынцев угасает до конца XVI века¹²⁵.

¹²⁰Разрядная книга 1475-1598 / Сост., автор вводной статьи и ред. В.И.Буганов. М., 1966. С.500

¹²¹Загорский В. П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. С.220

¹²²Там же.С.19

¹²³ Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 2.С. 363.

¹²⁴Енуков В.В. «Курския области» и Орда. С.12

¹²⁵ Зорин А.В., Раздорский А.И., Щавелёв С.П. Курский край. Курск. Научно-популярная серия в 20 томах .Т. 4. Курск, 1999. Интернет-ресурс: URL: http://old-kursk.ru/book/kursk_IV/page122.html (01.04.2017).

Таким образом, в этой главе мы исследовали города и волости, входящие в XV- начале XVI в наши регионы, очертили границы и состав чернигово-северской земли.

Глава III. Русско-литовское пограничье в XV-начале XVI веков.

В настоящее время, когда мы говорим о границах государств, то представляем себе четкую линию или населенные пункты, являющиеся пограничными опорными пунктами. Однако так было не всегда, и именно на наш период попадает проблема разграничения территорий. Дело в том, что границы существовали, но не в таком детальном очерчивании, они могли быть протяженностью в несколько десятков километров. Обычно селения выступали как пограничье, но и тогда возникали спорные вопросы, а в степных районах трудно даже употреблять слово “границы”, так как включение этих территорий можно назвать номинальным до того момента, как государство начнет отстаивать права на эти земли с другими державами.

Неслучайно XV - начало XVI века являлось ступенью перехода к централизованному государству или даже его образованию в современных понятиях, что невозможно мыслить без определенной территории, границы которой пришлось устанавливать в литовско-московских конфликтах и войнах.

Одним из первых документальных свидетельств московско-литовской границы следует считать “Докончание великого князя Василия Васильевича с королем польским и великим князем литовским Казимиром” от 31 августа 1449 года¹²⁶, представляющее собой договор “о вечном мире” между двумя государями. В нем оговариваются моменты, связанные с:

- взаимной поддержкой против внешних врагов и нападений татар;
- закрепление Смоленска, Любутска, Мценска, Верховских княжеств за Казимиром; за Москвой - Ржевская земля, единственный участок с описанием границы, а также подтверждение, видимо, особого совместного управления Серенском, что повелось еще при Ольгерде;
- мир между тверским князем Борисом Александровичем, тянущим к Литве, и Василием Васильевичем. (Детальнее это обговаривалось в

¹²⁶Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV – XVI вв. / Академия наук СССР, Институт истории; Подготовил к печати Л. В. Черепнин; Ответственный редактор С. В. Бахрушин. М.; Л.: 1950. С.160-163

“Докончании великого князя тверского Бориса Александровича с королем польским, и великим князем литовским Казимиром¹²⁷”).

Как мы можем видеть, в то время приграничьем выступали Верхнеокские княжества, к которым относились: Воротынский, Одоев, Белёв, Мосальск, Мезецк, Вязьма и другие. Хотя Серенск и был в управлении двух государств, но, например, Воротынский находился восточнее него, поэтому нельзя сделать вывод, что Серенск был крайней пограничной точкой Литвы на востоке.

Особое внимание стоит уделить тому, что в тексте правовой основой принадлежности земель выступает традиция, недоступная для понимания современному ученому без источников, но знакомая обоим субъектам договора. Разграничение земель шло по признакам владения: обозначались центры владений, к которым «тянули» земли, а критерием, с помощью которого можно определить, к какой волости относилось село, выступали налоговые платежи¹²⁸.

Таким образом, договор отмечал скорее подданных обоих государств с их городами, закреплял их положение, но, как и в других государствах в это время, не ставил перед собой цель очертить четкие границы между Москвой и Литвой.

Однако “Вечный мир 1449 года” оказался не столь продолжительным, и интересы государств неизбежно столкнулись на восточных рубежах некогда черниговских территорий. По факту, противостояние в этом регионе насчитывало около 2 веков, включая политические интриги, уловки, одним словом, борьба шла в рамках дипломатических отношений, исключая большие военные конфликты. Но во второй половине XV века Московское государство почувствовало за собой силу, способную отвоевать «исконные русские земли», поэтому чернигово-северские земли стали ареной борьбы двух государств.

¹²⁷ Там же. С. 163-164

¹²⁸Филлюшкин А. И. Рубежные списки XVI в.// Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. №2(64). С. 72

Первым этапом в череде дальнейших конфликтов стала пограничная война 1486(7)-1494.

По поводу датировки ее начала в научной литературе существует множество дискуссий, которые не прекращаются до сих пор. Польский историк Ст. Кучиньский в своей работе «Земли чернигово-северские под управлением Литвы» отодвигает начало военных действий к концу 60-х годов XV века¹²⁹. По мнению Русиной, пограничная война началась в 80-х годах, но точнее сказать невозможно¹³⁰, другие историки датируют начало 1492 — непосредственно временем открытых военных столкновений, но игнорируя стычки между служилыми и удельными князьями, властями приграничных городов. В.Н. Темушев в труде, посвященном непосредственно пограничной войне конца XV века, обосновывает датировку 1486-1494, которой мы и будем придерживаться¹³¹.

Объектом московского наступления стали те самые Верховские княжества, признанные в середине XV века литовскими, что уже не удовлетворяло московским амбициям. По мнению В. Н. Темушева, военные действия первой пограничной войны впервые выявили границу двух государств, которая, вероятно твердо существовала с 1403-1408 гг., но почти не оставила о себе сведений в источниках¹³².

Нам нет нужды рассматривать ход боевых действий, однако интересны события, связанные с дипломатическими переговорами по поводу присоединенных территорий и проблем проведения новых границ.

Как уже было сказано ранее, Первая московско-литовская война закончилась переговорами и миром начала 1494 года¹³³. Литовская сторона потребовала основываться на условиях dokonчания 1449 года, однако

¹²⁹ Kuczyński S. M. Ziemia czernihowsko-siewierskie pod rządami Litwy. S. 268

¹³⁰ Русиная О. Сіверська земля у складі Великого князівства Литовського. С.180

¹³¹ Темушев В. Н. Первая Московско-литовская пограничная война: 1486-1494. М., 2013. С. 35

¹³² Там же. С. 6

¹³³ СИРИО. Т.35 С.111-137

московская, в свою очередь, требовала вернуться к положению времен Семена Ивановича и Ивана Ивановича и Ольгерда, с чем Литва никак не могла согласиться. В конечном счете за Литвой остались: Смоленск, смоленские земли, Любутск, Мценск, Брянск, Серпейск, Лучин, Мосальск, Дмитров, Жулин, Лычино, Залидов, Бышковичи, Опаков; за Москвой: Новгород, Великие Луки, Ржев, Холмский погост, Лопастницы, Буйск, Вязьма, Алексин, Тешилов, Рославль, Венев, Мстиславль, Таруса, Оболенск, Козельск, Людиск, Серенск, старая граница с Литвой Пскова и Твери¹³⁴. Также князья Новосильские, Одоевские, Воротынские, Перемышльские и Белёвские становились подданными Московского государства, а Мезецким предоставлялся выбор, их имения и земли делились между державами.

В целом, по сравнению с договором 1449 года, подробнее очерчивается смоленско-московская граница, которая изменилась после войны 1486-1494 годов; а также перечисляются не только Верховские центры, но и их волости, что является ценным источником по географии указанных территорий во второй половине XV века.

Всего лишь через 6 лет снова начался передел уже собственно чернигово-северских земель. Причины войны 1500-1503 годов оставались те же, что и в первой войне, а именно претензии Ивана III на юго-восточные земли Великого княжества Литовского.

Начался же конфликт из-за отъезда северских князей. Первым стал отъезд князя Семена Бельского в Москву в конце 1499 года¹³⁵. Московский князь в 1500 г. отсылает посольство к Александру, в котором сообщает об отъезде Семена Бельского из-за «принуждения к римскому закону»¹³⁶. В ответ Александр отрицает гонения на православных, попрекает в нарушении мирного договора 1494 года о том, чтобы не принимать служилых князей¹³⁷.

¹³⁴ Там же С. 125-126

¹³⁵ Кром М.М. Меж Русью и Литвой. С.108

¹³⁶ СИРИО. Т.35. С.294

¹³⁷ СИРИО. Т.35. С.296

Следующими от Литвы отошли Семен Иванович Стародубский и Василий Иванович Шемячич Северский¹³⁸. Хроника Быховца сообщает, что эти князья вступили в тайный сговор с Иваном III: он обещал им завоеванные литовские земли¹³⁹. Принятие таких значимых князей на московскую службу означало лишь одно — начало новой литовско-московской войны.

В том же 1500 году Иван III посылает воевод во главе с Яковым Захарьичем к Путивлю¹⁴⁰. Поскольку путь Якова Захарьича из Брянска в Путивль лежал через Трубчевск и Новгород-Северский, то, возможно, Воскресенская летопись упоминает таких князей, как Трубецкие¹⁴¹.

11 августа московский князь шлет посольство в Крым: сообщает, что захватили многие литовские города и уговаривает Менли-Гирея идти на Литву в Слуцку и Пинску, а на Чернигов, Рыльск, Новгород-Северский не ходить, так как это уже московские земли¹⁴². В той же грамоте Иван III сообщает о взятых городах: Брянск, Мценск, Серпейск, Дорогобуж, Опаков, Почап, Радогощ. Семен Иванович же приехал с Черниговым, Стародубом, Гомелем, Любичем; Василий Шемячич с Рыльском, с Новгород-Северским, Трубецкие — с Трубецком (Трубчевском)¹⁴³.

В результате вышеперечисленные города вошли в состав Московского государства по Благовещенскому перемирию 1503 года. Хотя к Путивлю и прилегали административно земли так называемого Поля, но фактически они зависели не от Литвы, а от кочевий Большой Орды, которую в 1502 году разбил крымский хан Менгли-Гирей, бывший союзником Москвы, поэтому эти территории также отошли к Ивану Васильевичу.

¹³⁸Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 1. С.207-208

¹³⁹ ПСРЛ. Т. 32. Хроники: Литовская и Жмойтская, Быховца. Летописи: Баркулабовская, Аверки и Панцырного. М., 1975. С.166

¹⁴⁰Разрядная книга 1475-1598. С. 29

¹⁴¹ Кром М.М. Меж Русью и Литвой. С. 115

¹⁴² СИРИО .Т.41 С.137

¹⁴³ СИРИО .Т.41 С.318

Итогом войны 1500-1503 годов стало включение огромной территории левобережья Днепра — чернигово-северских земель от Брянска до Путивля и Курска. Переговоры о заключении мира шли в марте-апреле 1503 года¹⁴⁴. Позиция Москвы была довольно жесткой: ни о каких уступках не могло быть и речи. Литве пришлось согласиться, однако писарю Сапеге, посланному в Москву, был дан наказ: как можно подробнее описать тянущие селения к городам, а не только присоединенные центры, видимо, чтобы в дальнейшем не возникало споров по поводу принадлежности их московской или литовской стороне.

Перемирная грамота гласила:

- не вступать Александру в Московские, Новгородские, Псковские, Тверские, Переяславля-Рязанского, Пронские земли;

- не воевать и не зацеплять Александру ничем земли и волости: князей Семена Ивановича Стародубского, Василия Ивановича Шемячича, Семена Ивановича Бельского, Трубецких и Мосальских князей; города с волостями: Чернигова, Стародуба, Путивля, Рыльска, Новгород-Северского, Гомеля, Любеча, Почепа, Трубецка, Радогоща, Брянска; волостей: Карачева, Хотимля, Поповы Горы, Мглина, Дрокова; сёл: Уварович, Телешович, Теренич, Кошелева леса, Морозович, Липинич, Скарбонич, Залесья, Бабич, Светилович, Голодна, Лапич, Полешан; волостей: Сновеска, Хоробора, Соловьевич, Прикладней, Пацыни, Федоровские, Осовика, Покинич, Сухаря, Всеславля, Воронич, Жерыни, городов Мценска с волостями, Любутска с волостями, Серпейска с волостями, Мосальска с волостями, городища Дмитровца, Лычина, Недоходова, Бышкович, Залидова, Опакова, Мощина, Демены, Городечны, Ужеперети, Снопота, Ковылны, Шуи, Лазарева городища, Ближенич, Любуни, Данилович, Замошья, Тухачева, Дегны, Фоминич, Погостища; города Дорогобужа и волостей: Погорелые, Негомля, Игумновы слободы, Мстиславца, Лучина, Мошковы Горы, Жулина, Ощитова, Крменные, Селечны, Водосы, Некрасовы, Редыни, Ведроши, Рехты, Озерища,

¹⁴⁴ СИРИО .Т.35 С. 363-412

Хомчич, Василкова, Холма, Бятина, Хотомич, Великого Поля, Лопатина, Прости, Заопиа, Вышкова, Копыльи, Сверковых Лук, Болшова, Шоптова, Моневидовы слободы, Вержавы, Буя-города, деревни Печерского монастыря, Духовского, Троецкого; города Торопца и волостей: Данькова, Любуты, Дубны, Рожны, Туры, Биберева, Старцовы, Нежелские, Велижские, Плаветцкие, Жижетцкие, Озерские, Казариновские; города Остра и волостей: Березаа, Невля, Усваа, Ловца, Веснеболога.

- за Литвой оставались земли: Киев с волостями, Канева с волостями, Черкасы с волостями, города Житомера с волостями, Вручья с волостями и волостей: Мозыри, Бчича, Брягиня, Речицы, Горволя, Стрешина, Чечерска, Пропойска, Могилева, Мстиславля с волостями, Кричева с волостями, Смоленска и волостей: Рославля, Иванкова, Прудов, Белика, Елны, Радшина, Новоселиа, Свадита, Жереспера, Поречья, Нежоды, Руды, Мушкович, Ветлицы, Щучья, города Видбеска и волостей, Бруса, Дричьих Лук, Свята, Озерища, города Полцка и волостей: Мошников, Дрысы, Освиа, Нещорды, Непоротович, Вербилковы слободы, Кубка, Вязма, Клина, Ситнян, Лисны, Себежа, Замошиа¹⁴⁵.

По тому, какие волости и города остались у великого князя Александра можно судить о потерянных территориях. Так за Литвой числились: Киев с городами по Днепру, Смоленские земли, территории современной Восточной Беларуси, кроме Гомеля(впоследствии Литва отвоюет его). Брянские земли, Черниговская земля, Путивль, Новгород-Северский и Стародуб, Верхнеокские княжества - все это будет закреплено за Москвой.

Как и в предыдущих договорах, главенствует принцип перечисления приграничных волостей и городов двух государств, причем перечислялись все селения, подвергшиеся пересмотру государственной принадлежности, однако с немалым количеством жителей. Так нами было замечено из разбора черниговских сел, что Сновск и Хоробор являлись крупнейшими селениями после Чернигова, поэтому в документе упоминаются лишь собственно 3

¹⁴⁵ СИРИО .Т.35 С. 399-400

города Черниговской земли.

После войны начала XVI века особенно остро встал вопрос разграничения территорий. Из-за выездов князей из Литвы и захвата земель границы полностью были уничтожены в виду продвижения Москвы вглубь литовской территории. Это неизбежно вело к пограничным претензиям с обеих сторон.

Как правило, споры заключались в незаконном сборе повинностей, грабежей противоположных сторон. Первыми, как и при военных действиях, подверглись разорению князя Семен Иванович Стародубский, Василий Иванович Шемячич, Семен Иванович Бельский, “бывшие челом” уже в конце 1503 года¹⁴⁶, которым “многие обиды чинятся от Киян, и от Чечерян, и от Кричевцов, и от Смолнян, и от Видблян.”¹⁴⁷ Также сказано, что вышеупомянутые князя обращаются к наместникам этих городов “просити управы по перемирным грамотам”, то есть московские подданные апеллируют к официальному документу - мирному договору, в котором указаны реформированные границы, но наместники бездействуют. Очень ярко освещает приграничную проблему эпизод с Дорогобужской волостями Прикладней и Копыльёй: эти селения были записаны в перемирной грамоте, однако Ивашково и Ярилово, которые тянут к Копылье из старины, там не числились¹⁴⁸. Таким образом, иногда было сложно доказать принадлежность селений, не зафиксированных в документах о границе двух государств.

Аналогичные ситуации возникали и на литовской стороне: брянские люди творили грабеж на смоленских землях, закрепленных за Александром; к тому же Семен Иванович Стародубский “забрал люди наши и земли волостей наших поднепровских, котории ж в перемирной грамоте не стоят у твою сторону”¹⁴⁹, то есть обе стороны нарушали владения другого

¹⁴⁶ СИРИО Т.35 С.447-448

¹⁴⁷ Там же.С. 447

¹⁴⁸ Там же. С. 448

¹⁴⁹ СИРИО Т.35 С.468

государства. Дипломатическая переписка между Литвой и Москвой в последующие несколько лет всегда включала пограничные дела.

В 1507-1508 снова вспыхнула московско-литовская война, закончившаяся подписанием мира и признанием Литвой вхождения Северщины в состав Московского государства, однако Сигизмунду I удалось отстоять Любеч¹⁵⁰. Земли князей Глинских, оставшихся на российской службе, признаны были за Литвой. Это первый случай, когда государственная принадлежность земель не связывалась с личной службой их вотчинников государю¹⁵¹.

Главным событием войны 1512-1522 годов было взятие Смоленска в 1514 году. Переговоры о перемирии начались еще в 1520 году, а окончились лишь к 1522 году. Основные положения сводились к переходу Смоленска под власть Москвы и оговаривалась граница между Рославлем (московским) и Мстиславлем (литовским), между Смоленском и Дубровною, Романовым, Поповой Горой и другими¹⁵².

С этого периода, как нам кажется, следует говорить об установлении границы: впервые было уделено большое внимание точному разделу территорий, указывались реки и пограничные селения, причем от города к городу, вдоль границы. Основу же этого разграничения составили рубежные списки¹⁵³.

Но кроме смоленской границы больше никакие территории так подробно не рассматривались, литовские города перечислялись по прежней схеме. Несмотря на вышеуказанное, как и в начале XVI века, границы не были ничем защищены, и уже в 1523 году снова последовали жалобы со

¹⁵⁰ Русина О. В. Україна під татарами і Литвою. Київ, 1998. С.166-167

¹⁵¹ Шеламанова Н. Б. Образование западной части территории России в XVI в. В связи с ее отношениями с Великим княжеством Литовским и Речью Посполитой: Дисс. канд. исторических наук. М., 1970. С.59

¹⁵² СИРИО Т.35. С.638-639

¹⁵³ Филлюшкин А. И. Рубежные списки XVI в. С.76

стороны литовских наместников¹⁵⁴, а в 1525 пришло в Москву “Посольство от короля Сигизмунда Казимировича к великому князю Василию Ивановичу с паном Богухвалом Дмитриевичем, с жалобами, что по сие время в порубежных обидных делах не дана управа, и еще-если великий князь желает вечного мира, то на основании договора, присылал бы к королю своих послов для переговоров. Ответ великаго князя, что, напротив, с литовской стороны не дают управы в обидных делах; что же касается заключения вечного мира, то король присылал бы для переговоров о нем своих послов к великому князю”¹⁵⁵. Претензии между сторонами оставались теми же: перечислялись крупные пограничные города (например, Смоленск, Дроков, Стародуб), в которые вступались иностранные наместники и разбойники, однако ни разу не была предпринята попытка реформировать саму пограничную систему.

В 1526 году мир все-таки был заключен, и закрепил все изменения границы за 20 лет, однако вернуться к мирной жизни сразу не удалось, разграбления продолжались.

Московские рубежные списки, видимо, соответствовали существовавшим в Великом княжестве Литовском реестрам и росписям пограничных земель.¹⁵⁶ Нам известен «Реестр границ черниговских, любецкий, мглинский, рославльский» или иначе «Память 1527 года¹⁵⁷», часть которого уже рассматривалась в связи с черниговскими селениями.

Е. Русина, подробно анализируя текст документа, обходится только нанесением на карту части упомянутых в реестре населённых пунктов и топонимов, не проводя саму линию границы, которая нас и будет интересовать.

Из указанных границ географии нашего исследования удовлетворяет только любецко-черниговская, которую мы и рассмотрим.

¹⁵⁴ СИРИО Т. 35. С.676

¹⁵⁵ СИРИО Т.35. С.699

¹⁵⁶ Филюшкин А. И. Рубежные списки XVI в. С.74

¹⁵⁷ Русина О. Сіверська земля у складі Великого князівства Литовського. С. 207-215

Таблица 3. Реестр Любецкий. Границы любецкие с черниговскими¹⁵⁸:

Источник	Комментарий
Почон от Покула речки, то рубеж с Навозом, а селищи Плохово, половина любецкая и половина черниговская, а домов жаден не помятает, хто на тои земли жив, от Плохова у Брянцеву Лозу граница идет;...	Река Покула — в настоящее время р. Пакулька. протекающая в Черниговском районе Черниговской области Украины, левый приток реки Днепр, протяженностью около 55 км. Село Навоз значится в Списке населенных мест Черниговской губернии, на расстоянии 53 верст от Чернигова. В 1962 году было переименовано в село Днепровское. На современной карте можно проследить, что Днепровское находится южнее р. Пакульки. Плохов — ныне село Плёхов, на расстоянии 38 км от Чернигова, расположено на р.Пакульке.
...от Брянцовы Лозы у реку Руду граница идет любецкая з черниговскою, а з Руды у лес у Граду, половина любецкая а половина черниговская;...	Брянцеву Лозу локализовать не удастся Р. Руда(Рудка) - правый приток р. Белоус, впадающей в р.Десну
...от Грады у Тесновый лес граница любецкая с щерниговскою;...	С XIX ст. известны так называемые Тисовские «дачи»
...от Теснового лесу у реку у Свищову, половица любецкая а половина черниговская, от Свишки в Долгую реку граница любецкая// с Черниговом идет...	р. Свищова — р. Свищень, правый приток р. Белоус. Неизвестно, какая река подразумевается под Долгой — сравнение или реальное название.
...А от Долгое реки у [X]олхолу реку граница любецкая с черниговскою;..	р. Холхола — можно предположить, что в 19 веке упоминается как р. Ховхла, приток р. Белоус.
...от Холхолы в Дороган реку граница идет любецкая с щерниговскою;...	До р.Дороган, Ныне урочище Дороганка поселка Репки Черниговской области
... от Боянец у Сухий Вир граница идет любецкая с черниговскою; Сухий Вир — то останок границ черниговских з любецкиим.	Буянки- село Репкинского район Черниговской области; Сухий Вир — село в черниговской губернии городнянского стана в 19 веке , расположенное на р. Сухий Вир, в 36 верстах от г. Городня

Описываемую границу схематично начертил Кондратьев, на чью

¹⁵⁸ Там же. С.208-209

карту¹⁵⁹ мы и будем опираться на черниговском участке.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что понятия о границе, к которой мы привыкли в современности, начинает складываться в середине 20-ых годов XVI века. Об этом свидетельствует как московские рубежные списки, фрагменты которых можно обнаружить в Посольских книгах, так и литовские реестры или росписи.

Границу между Любечем и Черниговом можно условно считать конечной точкой нашего исследования, так как на этом заявленные временные рамки оканчиваются. В заключение нужно сказать, что долгий двадцатилетний период установления границ, неудачи в прекращении грабежей обеих сторон, вынудил искать новые пути организации, отличные от предыдущего периода, пограничных территорий. На наш взгляд, нам удалось выявить проблемы в разграничении территорий, и такой источник как “Реестр границ черниговских” стал одним из первых успешных шагов к их разрешению: мы уже видим не отдельные селения в виде границы, а четкую линию разграничения.

¹⁵⁹ Кондратьев И.В. Любецьке староство (XVI – середина XVII ст.). С.76

Заключение

Период пребывания Чернигово-Северских земель в составе Великого княжества Литовского является наименее изученным в виду небольшого количества источников по этому региону.

Поэтому ученым приходится искать новые подходы и методы исследования.

В данной работе Чернигово-Северщина была рассмотрена с точки зрения историко-политической географии: мы акцентировали внимание не на политических процессах, происходящих в это время на исследуемых землях в составе Великого княжества Литовского, а на селениях, их появлении, существовании, упоминания в источниках в XV-начале XVI веков.

В результате проделанной работы можно сделать следующие выводы в отношении задач, поставленных в данном исследовании:

- в конце XIV -первой половине XV века мы имеем два наиболее ценных источника для географии региона: «Список городов дальних и ближних» и «Список городов Свидригайло», которые нами были рассмотрены. Первый источник отражает реалии второй половины XIV века – времени присоединения Чернигово-Северщины. В результате нами были локализованы селения «Списка городов дальних и ближних», в которых черниговские выступают в числе киевских городов. Вторым источником – это «Список городов Свидригайло», составленный в 30-ых годах XV века, однако, по нашему мнению, в нем отражена география конца XIV- начала XV веков.

-Чернигово-Северщина была также рассмотрена по локальным центрам. На основе «Реестра границ черниговских» были выделены и локализованы собственно черниговские селения; Новгород-Северские города не входили в состав собственно Черниговской земли, однако мы пришли к выводу, что по имеющимся источникам (в частности, Литовской метрики), нам не удастся очертить границы региона в исследуемый период, также мы не можем опираться на границы Новгород-Северского уезда,

образованного в 20-ых годах XVII века, так как он захватывал и Путивльские селения. Что же касается последнего центра, то нам удалось выделить путивльские волости. Курское Посемье в этот период являлось частью Поля, поэтому городская жизнь там не наблюдается, однако в XV веке на территории современных Курской и Белгородских областей по источникам прослеживается территориальное образование Еголдаева тьма, которую мы рассмотрели с точки зрения ее географии.

- также была выявлена проблема разграничения территорий между Московским государством и Литвой в конце XV-первой трети XVI века. На протяжении около 30 лет по источникам прослеживаются пограничные споры, в основном содержащие в себе претензии пересечения границ, а именно взимания налогов, другим государством. Мы проследили, что московско-литовская граница устанавливается к 20-м годам XVI века. С помощью «Реестра границ черниговских» была установлена чернигово-любецкая граница.

Список источников и литературы

Источники:

1. Акты Литовской метрики / Собр. заслуж. проф. Варшавск. ун-та Ф.И. Леонтовичем. Т. 1. Выпуск 1: 1413-1498 гг. Варшава, 1896. 169 с.
2. Акты Литовской метрики / Собранные Ф.И. Леонтовичем. Т. 1. Вып. 2. 1499—1507 гг. Варшава, 1897. 200 с.
3. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1: 1340-1560. СПб., 1846. 420 с.
4. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 2.: 1506-1544 СПб., 1848. 450 с.
5. Акты, относящиеся к истории Западной России. Сборник документов канцелярии великого князя литовского Александра Ягеллончика, 1494–1506 гг. Шестая книга записей Литовской метрики / сост., коммент., вспом. указ. : М.Е. Бычкова (отв. сост.), О.И. Хоруженко, А.В. Виноградов; отв. ред. тома С.М. Каштанов. М.; СПб., 2012. 664 с.
6. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV – XVI вв. / Академия наук СССР, Институт истории; Подготовил к печати Л. В. Черепнин; Ответственный редактор С. В. Бахрушин. М.; Л., 1950. 587 с.
7. Історія міст і сіл Української РСР. Т. 24. Черкаська область. Київ, 1972. 788 с
8. Історія міст і сіл Української РСР. Т. 25. Чернігівська область. Київ, 1972. 697 с.
9. Книга Большому Чертежу / Подготовка к печати и редакция К. Н. Сербиной. М.; Л., 1950. 228 с.

10. Материалы для истории экономического, юридического и общественного быта Старой Малороссии / Изд. под редакцией Н. П. Василенка. Вып. 1. Генеральное следствие о маестностях Нежинского полка 1729-1730 г. Чернигов, 1901. 459 с.
11. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М. ; Л., 1950. 642 с.
12. Переписні книги 1666 року / Пригот. до вид. і зредагував В.О. Романовський. Київ, 1933. 423 с
13. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 1. Лаврентьевская летопись. Ленинград, 1926-1928. 379 с.
14. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т.3. Новгородские летописи по Синодальному харатейному списку. Спб., 1888. 576 с.
15. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т.8. Издание 1-е. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. СПб., 1859. 302 с.
16. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т.10. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. Под ред. А. Ф. Бычкова. М., 1965. 244 с.
17. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т.11. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью / Под ред. С. Ф. Платонова. СПб., 1897. 254 с.
18. Полное собрание русских летописей(ПСРЛ). Т. 32. Хроники: Литовская и Жмойтская, Быховца. Летописи: Баркулабовская, Аверки и Панцырного. М.: Наука, 1975. 234 с.
19. Полное собрание русских летописей(ПСРЛ). Т. 7. Летопись по Воскресенскому списку. СПб., 1856. 358 с.
20. Разрядная книга 1475-1598 / Сост., автор вводной статьи и ред. В.И.Буганов. М., 1966. 613 с.

21. Родословная книга Великого Российского государства великих князей от первого великого князя Рюрика и до царя и великого князя Федора Иоанновича всея великия России самодержца, и родословие от великих князей и удельным князем и от них родословие и имянным князем, и родословие боярским и дворянским родам, и родословие детям боярским разных городов писано по ряду всем. По трем спискам, с предисловием и азбучным указателем // Временник Московского общества истории и древностей российских. М., 1851. Т.10. 505 с.

22. Русская историческая библиотечка, издаваемая Археографическою комиссією. Т.27. СПб., 1910. 660 с.

23. Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 35 : Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. 1. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством в царствование Великого Князя Ивана Васильевича. Ч. 1 (годы с 1487 по 1533) . СПб., 1882. 870 с.

24. Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 41. Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. 3. Памятники дипломатических сношений Московского государства с азиатскими народами: Крымом, Казанью, Ногайцами и Турцией, за время Великих Князей Иоанна III и Василия Иоанновича. Ч. 1 (годы с 1474 по 1505). СПб., 1884. 558 с.

25. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Вып. 48 : Черниговская губерния: по сведениям 1859 года / обраб. Н. Штиглицом ; сост. и изд. Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел. - СПб., 1866. 229 с.

26. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом

Министерства внутренних дел.. Вып. 20 : Курская губерния : ... по сведениям 1862 года / обраб. ред. А. Артемьевым. СПб., 1867. 205 с.

27. Універсали Івана Мазепи (1687-1709). Частина 2 / Сост. І. Бутич, В. Ринсевич. Київ, 2006. 803 с.

28. Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 3 (1440–1498). Užrašymų knyga 3. Parengė L. Anužytė ir A. Baliulis. Vilnius, 1998. 167 p.

29. Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 4 (1479–1491). Užrašymų knyga 4. Parengė L. Anužytė. Vilnius, 2004. 285 p.

Литература:

30. Анпилогов Г. Н. О городе Курске X-XVI вв.// Вести Московского университета. Сер. 8. История. 1979. №5. С.43-53.

31. Багалея Д.И. Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства в XVI-XVIII столетиях. Т.1. Харьков, 1886. 396 с.

32. Барсов Н. П. Материалы для историко-географического словаря России. Вильна, 1865. 228 с.

33. Бондарь А.Н.Летописный Листвен в х–XVI вв // Вестник ННГУ. 2012. №6-3. С. 23-30.

34. Виноградський Ю. Сосниця та її околиці: Топографічні й археологічні матеріали, перекази та історичні відомості // Чернігів і Північне Лівобережжя: Огляди, розвідки, матеріали. Харків, 1928. С. 147-168.

35. Гагин В. Де розташований літописний Бирин?// Сіверянський літопис. 2013. №3. С.34-44

36. Географическо-статистический словарь Российской Империи / составил по поручению Императорского Русского Географического Общества П. Семенов, при содействии В. Зверинского, Р. Маака, Л. Майкова, Н. Филиппова и И. Бока. Том 4: Павастерортъ — Сятра-Касы. СПб., 1873. 867 с.

37. Горобець С. «Перекоп, а Брусилів тож». Невідомі назви поселень чернігівської околиці URL: http://format.cn.ua/news/perekop_a_brusilov_tozh_nevidomi_nazvi_poselen_chernigivskoj_i_okolici/2015-01-17-743 (Дата доступу: 01.04.2017).
38. Горобець С. Заснування і походження назв сіл Чернігівського району. Чернігів, 2014. 216 с
39. Городища в басейні річки Сули URL: <http://ruina.ru/goroda3/sula.html> (дата доступу: 01.04.2017)
40. Горюнов Е. А. Ранні етапи історії славян Дніпровського лівобереж'я. Л., 1981. 136 с.
41. Горюнов Е. А. Древности I тыс. н.э. нижнего течения р. Снова // Краткие сообщения института археологии. - Вып.140. 1974. С. 68-72.
42. Енуков В.В. «Курские области» и Орда // Актуальные проблемы научного творчества ученых кафедры истории России. Курск, 2006. Вып. 3. С. 5-16
43. Загоровский В. П. Белгородская черта. Воронеж, 1969. 304 с.
44. Загоровский В. П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж, 1991. 269 с.
45. Загоровский В.П. О древнем Воронеже и слове Воронеж. Историко-географическое исследование. Изд. 2-е, исправ. и доп. Воронеж, 1977. 104 с.
46. Зайцев А.К. Черниговское княжество X-XIII в.: избранные труды. М., 2009. 237 с.
47. Зорин А.В., Раздорский А.И., Щавелёв С.П. Курский край. Курск. Научно-популярная серия в 20 томах .Т. 4. Курск, 1999. 292 с. Интернет-ресурс: URL: http://old-kursk.ru/book/kursk_IV/ (01.04.2017).

48. Коваленко В.П., Шекун А.В. Летописный Листвен (к вопросу о локализации) // Советская археология. 1984. № 4. С. 62–74.
49. Кондратьев I.В. Любецьке староство (XVI – середина XVII ст.). Чернігів, 2014. 384 с.
50. Котляр Н.Ф. Территориальное развитие Чернигово-Северской земли в домонгольское время. Создание и развитие Черниговского княжества // Древняя Русь. 2013. №2 (52). С. 5-16.
51. Кром М.М. Меж Русью и Литвой. Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV–первой трети XVI в. 2-е изд. М., 2010. 320 с.
52. Куза А. В. Древнерусские городища X-XIII вв. М., 1996. 255 с.
53. Кулаковський П. Чернігово-Сіверщина у складі Речі Посполитої (1618–1648): Наукове видання. Київ, 2006. 496 с.
54. Курский край сквозь века / Сост. Зорин А.В. и др. Курск., 2014. 256 с.
55. Леп'явко С. Чернігів у середині XII - середині XV ст. // Сіверянський літопис. 2007. №1. С. 40-55.
56. Любавский, М.К. Областное деление и местное управление Литовско-русского государства ко времени издания первого Литовского статута : Исторические очерки Матвея Любавского. М., 1892. 984 с.
57. Моргунов Ю. Ю.Еще раз о «перемыславских торках» // Российская археология. 2000. №1. С. 23-36.
58. Насонов А.Н. Монголы и Русь: История татарской политики на Руси. М.; Л., 1940. 178 с.
59. Насонов А.Н. Русская земля и образование территории древнерусского государства. Историко-географическое исследование. М., 1951. 282 с.
60. Павленко С.О. Мікротопоніми Чернігово-Сіверщини. Чернігів, 2013. 600 с.

61. Петрунь Ф. Е. Ханські ярлики на українські землі // Східний світ. 1929. № 2. С. 170-185.
62. Подосинов А. В. О принципах построения и месте создания «Списка русских городов дальних и ближних» // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978. С. 40-48.
63. Полехов С. В. «Список городов Свидригайла». Датировка и публикация // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 4 (58). С. 111-125.
64. Раздорский А.И. О времени существования современного Курска (к вопросу о хронологических разрывах в истории некоторых русских городов)// Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города: Сб. науч. ст. Всерос. конф. с междунар. участием, г. Сургут, СурГУ, 14 нояб. 2014 г. / Редкол.: В. Б. Жиромская (пред.) и др. Курган, 2015. С. 190-201
65. Русина О. В. Україна під татарами і Литвою. Київ, 1998. 320 с.
66. Русина О. Сіверська земля у складі Великого князівства Литовського. Київ, 1998. 244 с.
67. Русина О., Сварник І., Войтович Л. Україна: литовська доба: 1320 - 1569. Київ, 2008. 176 с.
68. Русина О. Адміністративно-територіальний устрій давньої. Чернігівщини на початку литовського володарювання // Матеріали науково-практичної конференції (Чернігів, 4 жовтня 2007 р.) / За ред. С. А. Леп'явка, В. М. Бойка. Ніжин, 2007. С. 18-26.
69. Русов А.А. Описание Черниговской губернии. Т.1. Чернигов, 1898. 327 с.
70. Рыбаков Б. А. Русские карты Московии XV – начала XVI века. М., 1974. 112 с.
71. Темушев В. Н. Первая Московско-литовская пограничная война: 1486-1494. М., 2013. 240 с.

72. Темушев В.Н. Гомельская земля в конце XV - первой половине XVI в. Территориальные трансформации в пограничном регионе. М., 2009. 192 с.
73. Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979. 556 с.
74. Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М., 1956. 477 с.
75. Тропин Н. А. Южные территории Чернигово-Рязанского порубежья в XII – XV вв.: Автореф. дисс. докт. исторических наук. М., 2007. 44 с.
76. Тропин Н. А., Пряхин А. Д. Средневековый Елец: результаты и перспективы исследований // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2012. №1 .С. 180-182.
77. Филарет, архим. (Ф.И. Гумилевский). Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Кн. 6. Уезды: Новгородский, Сосницкий, Городницкий, Конотопский, Борзенский. Чернигов, 1874. 546 с.
78. Филюшкин А. И. Рубежные списки XVI в.// Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. №2(64). С. 72-78
79. Хоруженко О. И. Метрические данные Росписи польским дорогам и локализация Еголдаева городища // Вестник РГГУ. 2008. № 4. С. 302 – 311.
80. Шабульдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев, 1987. 184 с.
81. Шеламанова Н. Б. Образование западной части территории России в XVI в. В связи с ее отношениями с Великим княжеством Литовским и Речью Посполитой: Дисс. канд. исторических наук. М., 1970. 693 с.
82. Шенников А. А. Червлёный Яр. Исследование по истории и географии Среднего Подонья в XIV—XVI вв. Л., 1987. 139 с.

83. Щавелёв С. П. Феодосий Печерский — курянин: историко-археологические очерки. Курск, 2008. 278 с. Интернет-ресурс: URL:<http://old-kursk.ru/book/feodosiy/glava3.html> (01.04.2017).

84. Янин В. Л. К вопросу о дате составления обзора «А се имена градом всем русским, дальним и ближним» // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1992-1993 г. М., 1995. С. 126-131.

85. Kuczyński S. M. Ziemie czernihowsko-siewierskie pod rządami Litwy. Warszawa, 1936. 320 s.